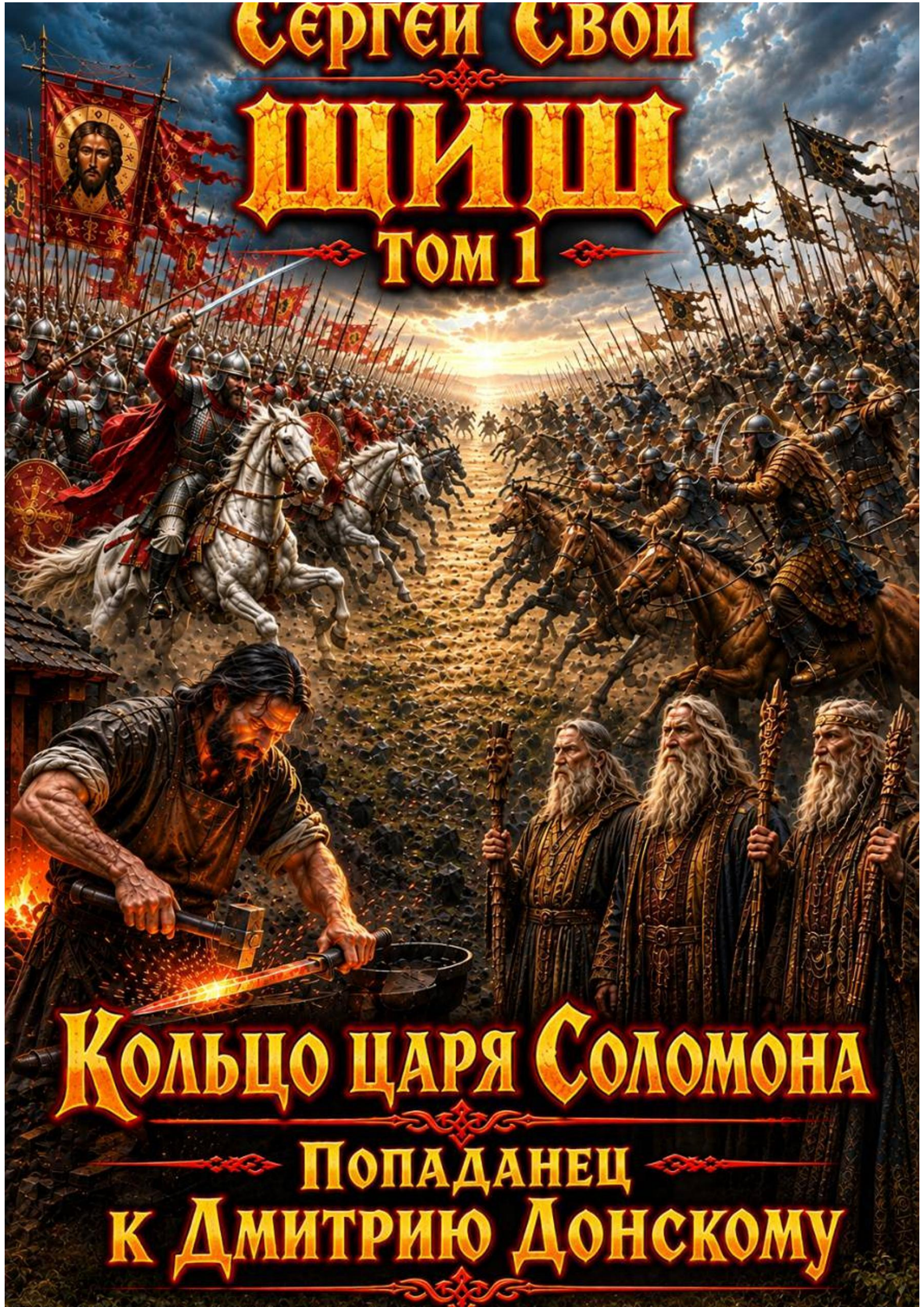

Сергей Свой

ШИШ

Том 1

Кольцо царя Соломона

Попаданец
к Дмитрию Донскому

Сергей Свой

**Шиш. Попаданец к
Дмитрию Донскому. Том - 1**

«Автор»

2026

Свой С.

Шиш. Попаданец к Дмитрию Донскому. Том - 1 / С. Свой —
«Автор», 2026

Шиш - это древнерусское слово. Оно в те времена было связано с мистикой, но отнюдь не кукиш или фи́га, как в наше время. Он присел на старое бревно. И тут в ладони что-то дрогнуло. Артем замер - виденный у старосты камень лежал в его руке. Перед глазами все поплыло. Не сон. Не обморок. Он по-прежнему видел двор, кузницу, забор. Только теперь рядом с ним стоял человек которого Артем видел однажды в видении. Тот самый. Он оставил возле костра обломок металла и странные камни. — Ты? — только и спросил Артем. — Я. — Зачем ты оставил камень? Человек посмотрел на него спокойно. — Чтобы ты смог вернуться. Артем не понял смысл этих слов. — Вернуться домой? — Да. — В мое время? — Да. Артем сжал пальцы. — И как? — Камень возьми в руку. Этот, который нашли возле костра. Он тебя проведет. — И я смогу вернуться навсегда? Незнакомец усмехнулся. — Нет. Не так. — Почему? — Некто решил иначе. Артем помолчал. — А что тогда можно? — Иногда бывать дома. Это уже было больше чем Артем надеялся услышать.

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	36
Глава 5	44
Глава 6	53
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Шиш. Попаданец к Дмитрию Донскому. Том - 1

Глава

Глава 1

Лес.

В субботу Артём проснулся раньше будильника, хотя будить его было некому.

За окном только начинало светать. Небо над домами имело тот сероватый оттенок, который бывает в Москве ранним летним утром, когда ночь уже отступила, но город ещё не успел проснуться. Где-то во дворе хлопнула дверца машины, потом негромко зарычал двигатель, и через несколько секунд всё снова стихло.

Артём лежал на спине и смотрел в потолок.

Он знал, что сегодня никуда не торопится. Не нужно было ехать на работу, отвечать на сообщения начальника, стоять в пробке, забегать вечером в магазин за продуктами. Можно было спокойно валяться до десяти, потом приготовить себе кофе, открыть ноутбук и до самого вечера заниматься чем-нибудь совершенно бессмысленным.

Именно поэтому он и проснулся в половине шестого.

Когда человеку есть куда спешить, он способен проспать до последней минуты. Когда впереди целый свободный день, сон почему-то заканчивается сам.

Артём взял телефон, посмотрел на экран и подержал его в руке, хотя сам не знал зачем. Новых сообщений не было. Впрочем, он их и не ждал.

Еще несколько месяцев назад субботнее утро начиналось иначе. Дочка могла написать: «Пап, ты сегодня приедешь?» Иногда звонила сама, иногда присылала фотографию кота, какую-нибудь смешную собаку или рисунок из школы. Артём почти всегда отвечал одно и то же: конечно, приеду, только дела закончу.

Теперь он все чаще сначала заглядывал в календарь, чтобы понять, какой сегодня день, и лишь потом вспоминал, когда видел дочь в последний раз.

Он убрал телефон и встал с кровати.

В квартире было тихо. Двухкомнатная, небольшая, когда-то она казалась ему вполне уютной. Теперь же комнаты словно стали просторнее, а вещей в них почему-то поубавилось. Особенно по утрам. Пока солнце не поднималось выше и свет не разгонял полумрак, квартира казалась чужой. Будто он здесь не жил, а просто задержался на какое-то время.

На кухне Артём включил чайник, достал из шкафа кружку и поставил ее на стол. Потом открыл дверцу еще раз и, не подумав, достал вторую.

Он замер, потом усмехнулся и убрал вторую кружку обратно в шкаф.

— Совсем уже, — пробормотал Артём.

В холодильнике нашлись яйца, сыр, немного колбасы и вчерашний суп. Суп он даже доставать не стал. Хотелось чего-нибудь попроще. Артём нарезал хлеб, бросил несколько кусков на сковороду и остался стоять у окна, дожидаясь, пока они подрумянятся.

Во дворе было почти пусто. На детской площадке валялась пластиковая машинка. Видимо, кто-то вчера бросил и забыл забрать. У подъезда дворник возился с листьями, загоняя их метлой под самый бордюр. Из соседнего дома вышла женщина с мальчиком. Мальчишка что-то увлеченно рассказывал, размахивал руками, а мать время от времени поправляла ему кепку.

Артём отошел от окна.

На стене возле кухонного стола стояла фотография. Он поставил ее туда еще зимой и с тех пор так и не убрал. На снимке дочка сидела на деревянной лавочке в парке и шурилась от яркого солнца. Волосы растрепал ветер, на носу проступали веснушки. Она улыбалась в камеру, совсем не стараясь выглядеть красиво.

Артём знал эту улыбку. На фотографиях она получалась такой почти всегда, когда смотрела прямо на него.

Он подошёл к фотографии и взял её в руки.

— Привет, малая, — тихо сказал он.

Смешно было разговаривать с фотографией, но иногда Артём всё равно это делал.

Он поставил её обратно, выключил газ под сковородой и вдруг понял, что совершенно не хочет оставаться дома.

Не потому, что дома было плохо.

Просто здесь всё слишком хорошо напоминало о том, чего теперь не хватало.

Грибы.

Мысль пришла неожиданно, но сразу показалась правильной.

Артём сначала даже не понял, откуда она взялась. Просто стоял посреди кухни, глядя на фотографию дочери, и вдруг совершенно ясно представил дорогу за город, старую электричку, сосны вдоль насыпи и влажную землю под ногами.

Странно было другое: он не вспоминал никакого конкретного места.

Он будто знал, куда собирается.

Артём постоял ещё немного, пытаясь отогнать это ощущение. Можно было остаться дома, съездить к дочке, если договориться заранее, встретиться с кем-нибудь из старых знакомых. В конце концов, нормальный человек не отправляется в лес в шесть утра только потому, что ему внезапно захотелось собирать грибы.

Чем больше Артём об этом думал, тем меньше ему хотелось оставаться дома. За город он и раньше иногда выбирался, но сейчас почему-то тянуло именно в лес.

Он достал из шкафа старый рюкзак, положил туда нож, бутылку воды, несколько бутербродов и легкую куртку. Потом заглянул в кладовку и вытащил плетеную корзину, про которую не вспоминал лет десять.

От корзины пахло сухой травой и пылью. Мать когда-то брала ее с собой в лес. Артём вдруг вспомнил, как шел за ней по тропинке, а она время от времени оборачивалась и смотрела, не отстал ли он.

Он постоял с корзиной в руках, потом поставил ее на пол.

— Ну и чего ты там забыл? — пробормотал он.

Сам не знал.

Перед выходом Артём задержался у фотографии. Дочка все так же улыбалась ему из рамки. Он провел пальцем по стеклу и сказал:

— Вечером позвоню.

Потом взял рюкзак, выключил свет и вышел из квартиры.

Лифт приехал не сразу. Артём нажал кнопку и стал ждать. Когда двери наконец открылись, он вошел и нажал первый этаж.

Кабина пошла вниз. На табло одна за другой менялись цифры. Артём смотрел на них и думал о том, что сегодня впервые за долгое время ему совершенно не хочется возвращаться домой.

Не в квартиру. По крайней мере, сегодня — нет.

На улице уже рассвело, хотя солнце еще пряталось за домами. После душной квартиры утренний воздух показался свежим. От мокрого асфальта тянуло ночной сыростью. Артём поправил рюкзак, поднял воротник куртки и пошел к остановке.

Электричка должна была быть минут через сорок. Времени хватало.

Он давно никуда не ездил один, просто так, без цели, которую можно было бы объяснить работой или какими-нибудь делами. А сегодня почему-то собирался в лес и совершенно не хотел передумывать.

Откуда взялось это желание, Артём не понимал. Вроде бы ничего особенного не произошло. Просто с утра вдруг решил, что ему надо уехать из города. Именно сегодня.

Он попробовал найти этому обычное объяснение. Наверное, накопилась усталость. Последние месяцы работа выматывала его сильнее, чем раньше. Еще недавно он спокойно проводил на производстве целый день и мог задержаться допоздна, если оставалось что-то недоделанное. Теперь же даже привычные дела порой начинали раздражать.

А лес не раздражал. Туда хотелось.

И чем ближе была остановка, тем меньше оставалось желания искать этому другое объяснение.

За двадцать с лишним лет работы Артём привык замечать такие вещи, мимо которых другие проходили, даже не глядя. Иногда ему хватало одного взгляда на заготовку в печи. Цвет металла менялся совсем немного, но Артём уже понимал, что температуру пора снижать. При обработке он прислушивался к звуку и мог остановить станок раньше, чем появлялась видимая проблема. После закалки бывало достаточно провести ладонью по поверхности, чтобы заподозрить: внутри металл пошёл не так, как должен.

Коллеги говорили, что у него профессиональное чутьё. Артём относился к этому без особого внимания. Никакой мистики тут не было. Просто двадцать лет смотришь на металл, трогаешь его руками, слушаешь, как он ведёт себя под инструментом, и постепенно начинаешь замечать мелочи.

Вот и сейчас взгляд сам собой зацепился за ограждение у остановки. Краску на нём, похоже, недавно обновили, а возле сварного шва уже вылезла тонкая рыжая полоска. В этом месте металл начал ржаветь изнутри шва. Пока почти незаметно, но через год-другой краска вокруг вспучится.

Артём задержал взгляд на ржавчине, потом перевёл глаза на дорогу. Электричка должна была прийти минут через тридцать.

Он присел, подцепил ногтем край вздувшейся краски и потер его большим пальцем.

— Плохо зачистили, — пробормотал Артём.

Пожилый мужчина с пакетом, стоявший рядом, посмотрел на него с явным недоумением.

— Работа такая, — усмехнулся Артём и поднялся.

Как раз подошел автобус. Мужчина вошел первым, Артём за ним. До вокзала было всего несколько остановок.

Город уже просыпался. Открывались магазины, у кофеен появились первые посетители, машины одна за другой выезжали на дорогу. За окном проплывали знакомые дома и улицы. Артём столько раз ездил этим маршрутом, что мог бы проехать его с закрытыми глазами. Сегодня почему-то хотелось оказаться где-нибудь подальше.

На станции народу оказалось больше, чем он ожидал. Дачники с сумками и ведрами, женщины с пакетами, несколько подростков, громко выяснявших что-то возле турникетов. Из киоска на платформе тянуло кофе и сладкой выпечкой, а от самого состава привычно пахло железом.

Электричка подошла почти сразу.

Артём сел у окна. Поезд дернулся, медленно набрал ход, и знакомые дома поплыли назад. Сначала вокруг были одни многоэтажки, потом их становилось все меньше. Между домами начали попадаться частные участки, гаражи, теплицы. Еще немного — и город останется позади.

Город растворялся постепенно, и никакой границы между ним и пригородом Артём не заметил. Он смотрел в окно и чувствовал, что понемногу успокаивается.

На одном из полустанков вдруг заметил человека. Тот стоял далеко от платформы, за кустами, и смотрел прямо на проходящую электричку. Одет мужчина был совершенно обычно, но одежда показалась Артёму какой-то странной: слишком темной, слишком грубой для современного города. Лица разглядеть не удалось.

Артём уже подумал, что ошибся, когда мужчина поднял руку. Не помахал, а просто поднял, словно хотел остановить поезд.

Через секунду его скрыли кусты. Артём еще некоторое время смотрел назад, пока платформа не исчезла из виду.

— Показалось, — сказал он себе.

Он достал телефон, чтобы проверить маршрут, и увидел, что навигатор почему-то показывает неправильное направление. Экран несколько раз мигнул, карта исчезла, а вместо нее появилась серая сетка. Через пару секунд все вернулось в норму.

Артём усмехнулся.

— Вот и техника.

Он убрал телефон.

За окном уже начинался настоящий лес. Сначала мелькали березы, потом пошли сосны. Между деревьями поблескивала вода, над низинами еще стоял легкий утренний туман. Вдали показалась заброшенная вышка, а возле нее — каменный столб, почти полностью скрытый травой.

Артём проводил его взглядом. Что-то в этом столбе показалось знакомым. Он даже поднялся с места, стараясь рассмотреть его получше, но поезд уже прошел дальше.

На стекле напротив его лица вдруг проступил тонкий рисунок, словно кто-то провел пальцем по запотевшей поверхности. Несколько пересекающихся линий образовали неправильную фигуру, похожую то ли на букву, то ли на старый знак.

Артём коснулся стекла. Оно было совершенно сухим, а рисунок тут же исчез.

Он нахмурился и посмотрел по сторонам. Никто ничего не заметил. Женщина напротив спокойно читала книгу, парень у двери спал, положив голову на рюкзак.

Артём снова сел и еще раз посмотрел в окно. Странностей за это утро набралось уже слишком много. Странно было другое: ему почему-то совсем не хотелось пугаться. Все происходящее каким-то образом связывалось у него с лесом.

Через сорок минут Артём вышел на небольшой станции. Вместе с ним сошли еще двое грибников, но долго они не задержались. Один направился к дачному поселку, второй свернул к дороге. Артём остался один.

Перед ним начиналась узкая тропа, уходившая между березами. Он посмотрел на часы. Без двадцати восемь. До вечера времени было достаточно.

Артём поправил рюкзак, взял корзину и пошел по тропе. Уже через несколько десятков метров шум железной дороги стих и вскоре совсем исчез. Только теперь он заметил, что птиц почти не слышно.

Первые минуты Артём шел довольно быстро. Тропа хорошо просматривалась, ноги сами находили дорогу, обходя лужи и перепрыгивая через выступающие из земли корни. Постепенно он сбавил шаг. Город остался где-то далеко, и вместе с ним ушла привычка постоянно поглядывать на часы.

Артём остановился возле старой березы и огляделся. В траве поблескивала вода, над папоротником вились мелкие мошки. Вокруг стояла такая тишина, что он впервые за долгое время услышал собственное дыхание.

Ветер едва шевелил верхушки деревьев, и откуда-то из глубины леса доносился глухой протяжный стук. Артём остановился и прислушался. Стук повторился. Металл. Он узнал этот звук сразу. Где-то неподалеку железо обо что-то ударялось с большими промежутками, словно ветер раскачивал старую конструкцию.

Артём пошел на звук. Через несколько минут между деревьями показался небольшой полуразвалившийся мостик через ручей. Когда-то здесь, наверное, проходила дорога. От моста осталась металлическая балка, наполовину вросшая в землю, и несколько ржавых креплений.

Артём присел возле балки. Если рядом оказывался металл, он почти всегда останавливался посмотреть. Рука сама тянулась к поверхности — привычка за много лет стала настолько обычной, что он уже не замечал ее.

Провел ладонью по металлу. Ржавчина. Под ней еще оставался металл.

Артём соскоблил ногтем небольшой участок и наклонился, разглядывая поверхность.

Судя по всему, старый прокат был с довольно высоким содержанием углерода. На современную конструкционную сталь он совсем не походил. В металле осталась неоднородность, которую Артём заметил даже без приборов. Когда-то балка работала под нагрузкой, потом конструкцию бросили, и она десятилетиями ржавела под открытым небом.

Артём провел пальцем по очищенному участку и еще раз посмотрел на металл.

Для большинства это была бы просто старая ржавая железяка. Артём же по следам коррозии мог многое понять. Было видно, где скапливалась вода, какие участки промерзали, куда приходилась нагрузка. Иногда по характеру разрушения удавалось восстановить даже то, что произошло с конструкцией. Хотелось просто идти, не думая о том, сколько удастся набрать.

Лес постепенно изменился. Деревья стали гуще, подлесок почти исчез, а земля начала уходить вниз. Между корнями появились серые камни, которых раньше не было видно.

Один из них привлек внимание Артёма. Камень имел слишком правильную форму, словно его когда-то обтесали.

Артём остановился. Почти весь камень зарос мхом, но на одном боку под ним проступали прямые линии. Он наклонился, очистил поверхность ладонью и провел пальцами по холодному, шероховатому камню.

Что-то в этом прикосновении показалось ему знакомым. Артём сам не понял почему. Ничего похожего он раньше не видел, но ощущение не проходило. Хотелось просто идти, не думая о том, сколько удастся набрать.

Он еще раз провел пальцами по камню и вдруг подумал о металле. Мысль была нелепой: перед ним лежал обычный камень, а ему почему-то хотелось понять, что находится внутри.

Артём усмехнулся и поднялся.

Через несколько минут впереди показался овраг. Он оказался гораздо глубже, чем Артём предполагал.

Склон уходил вниз довольно круто, а на дне густо рос папоротник. На противоположной стороне лес выглядел почти нетронутым. Артёму хотелось попасть именно туда.

Он оглянулся. Никого. Только деревья, зелень и узкая тропа, по которой он пришел.

Артём осторожно начал спускаться. Земля была влажной, ботинки несколько раз скользнули на мокрой траве. В одном месте он едва не потерял равновесие и ухватился за ствол березы.

Почти у самого дна между корнями лежал небольшой серый камень. На вид самый обычный: неправильной формы, без каких-либо примет. Таких камней вокруг было немало. Артём все же остановился.

Он постоял, разглядывая находку, затем наклонился и поднял ее.

Камень оказался неожиданно тяжелым.

Артём повертел камень в ладони. Поверхность была гладкой, хотя вокруг торчали острые осколки известняка и гранита. Ни царапин, ни следов выветривания на нем не было. К тому же камень оказался теплым. Для камня, пролежавшего в лесной земле, слишком теплым.

Артём нахмурился и провел большим пальцем по поверхности, пытаясь понять, из чего тот сделан.

Ему показалось, что внутри что-то отозвалось.

Совсем слабо. Почти незаметно.

Артём замер и прислушался к собственным ощущениям. Подобное он иногда замечал, работая с металлом: проводишь пальцем по хорошо обработанной детали и вдруг чувствуешь, что с ней что-то не так, хотя сразу объяснить это не можешь.

Камень лежал на ладони, и Артём еще некоторое время не решался убрать его.

Первое беспокойство постепенно прошло. На его месте появился профессиональный интерес. За годы работы с металлами Артём привык не делать выводов по первому впечатлению. Самая обычная на вид деталь при внимательном рассмотрении могла оказаться совсем другой.

Он снова повернул камень и принялся рассматривать его.

Камень действительно был необычным.

Прежде всего своей плотностью. Артём несколько раз переложил его из ладони в ладонь, прикидывая вес. Размером он был примерно с половину кулака, но ощущался тяжелее, чем должен был. Не настолько, чтобы это сразу бросалось в глаза, однако человек с его опытом подобные вещи замечал автоматически.

Он поднес камень к лицу и внимательно осмотрел поверхность. Привычных признаков породы не было. Структура казалась слишком однородной. Даже там, где поверхность была немного повреждена, не видно ни отдельных зерен, ни прожилок, ни слоистости. В обычном камне обязательно нашлось бы что-нибудь, за что мог бы зацепиться взгляд специалиста. Здесь же поверхность выглядела так, будто материал когда-то был расплавлен, а потом застыл настолько равномерно, что никаких следов этого процесса не осталось.

Артём провел большим пальцем по краю. Гладкий, слишком гладкий.

На производстве ему доводилось видеть металлургические шлаки. После плавки некоторые из них тоже приобретали стекловидную структуру и становились похожими на камень. Но этот кусок на шлак не походил ни цветом, ни весом, ни поверхностью. Да и шлак обычно выдавал свое происхождение хотя бы мелкими пузырями, включениями или какой-нибудь неоднородностью.

Здесь не было ничего подобного.

Артём поднялся и посмотрел на склон.

— Откуда же ты взялся?

Вопрос прозвучал нелепо, но отвечать ему никто не собирался. Он еще раз подбросил камень и поймал его. Теперь, когда присмотрелся, странное ощущение стало заметнее. Камень был теплым.

Арте́м приложил его к запястью. И правда — теплый. Он посмотрел на часы. В лесу было прохладно, солнце почти не пробивалось сквозь кроны. Рядом ничего, что могло бы нагреть камень, не было. Да и лежал он в сырой земле под корнями. По идее, оттуда камень должен был выйти холодным.

Арте́м подержал его в одной руке, потом переложил в другую. Ничего не изменилось.

Уже собираясь сунуть находку в карман, он заметил на поверхности тонкую линию. Сначала ее почти не было видно. Арте́м повернул камень к солнцу.

Линия блеснула серебром.

Он нахмурился. Поднес камень ближе и повертел его в пальцах. Металлическое включение? На такое это не походило. Арте́м знал, как выглядят подобные вещи.

Еще раз осмотрел поверхность. Знакомой породы он не узнал. Структура слишком однородная. Даже там, где поверхность была повреждена, не видно ни отдельных зерен, ни прожилок, ни слоистости. В обычном камне специалист наверняка заметил бы хоть что-нибудь характерное. Здесь же материал напоминал застывший расплав, который успел остыть совершенно равномерно.

Артём провел большим пальцем по краю. Гладкий, почти как стекло.

На производстве ему доводилось видеть металлургические шлаки. После плавки некоторые из них тоже становились стекловидными и издали вполне могли сойти за камень. Но этот кусок на шлак не походил ни цветом, ни весом, ни поверхностью. Шлак обычно выдавали пузыри, включения, небольшие раковины или просто неоднородная структура.

Здесь не было даже этого.

Артём нахмурился. Камень не мог звучать как сталь. Да и вообще не должен был издавать такой звук.

Он сунул находку в карман куртки и решил, что дома разберется. Может, покажет кому-нибудь из старых коллег. Те наверняка найдут объяснение: промышленный отход, старый минерал или еще что-нибудь в этом роде.

Артём сделал несколько шагов вверх по склону и остановился. В кармане стало теплее. Он положил ладонь поверх ткани. Камень словно отозвался на прикосновение. Звуча не было, движения тоже, но тепло заметно усилилось.

Он убрал руку и некоторое время постоял на месте.

За все годы работы Артём впервые столкнулся с материалом, которому не мог найти объяснения. Это ему не нравилось.

Он пошел дальше по оврагу, стараясь не думать о находке. Через несколько минут Артём заметил, что лес как будто изменился. Сначала он не мог понять, что именно стало другим. Березы и папоротники оставались теми же, под ногами был влажный мох, но с каждым шагом ощущение становилось сильнее.

Деревья вокруг выросли выше, трава стала гуще, а тропа, по которой он спустился в овраг, исчезла. Еще больше настораживало другое: Артём больше не слышал ничего, что напоминало бы о городе. Ни дороги, ни самолетов, ни далекого гула электрички. Лес стоял совершенно тихо.

Он остановился и оглянулся. Позади был только лес.

В этот момент из кармана снова потянуло теплом. Артём достал камень. Сам не знал зачем, наверное, хотел проверить, не показалось ли ему это тепло.

Камень спокойно лежал на ладони и при дневном свете выглядел еще обыкновеннее, чем несколько минут назад. Артём поднес его к уху. Ничего.

Он постучал ногтем по поверхности.

По тишине снова прошел тонкий металлический звук.

Он нахмурился и сжал камень пальцами.

Тепло исчезло.

Артём разжал руку.

Камень снова стал тёплым.

Несколько секунд он просто смотрел на него, потом повторил. Сжал сильнее, подержал, разжал. Результат оказался тем же самым.

— Этого ещё не хватало, — негромко произнёс он.

Он решил провести небольшой эксперимент.

Камень перешёл из правой руки в левую, потом снова в правую. Артём прикладывал его к ладони, к запястью, к щеке, каждый раз пытаясь понять, действительно ли меняется температура или его ощущения обманывают его.

Менялась.

Причём не постепенно.

Когда камень лежал на ладони, тепло нарастало медленно, словно он действительно нагревался. Стоило убрать его в карман — ощущение становилось слабее. Когда Артём сжимал его, тепло почти исчезало.

Он задумался.

Металлургический процесс здесь не просматривался совершенно, но мозг всё равно продолжал искать знакомое объяснение. Возможно, материал обладал необычной теплопроводностью. Возможно, внутри происходила какая-то химическая реакция. В конце концов, существовали минералы с совершенно неожиданными физическими свойствами.

Одно только не давало ему покоя. Раньше он ничего подобного не чувствовал. Артём сунул камень обратно в карман и пошел дальше, теперь уже осторожнее.

Овраг постепенно становился глубже, склон — круче. Иногда приходилось держаться за стволы деревьев. В одном месте Артём заметил на коре странную отметину и остановился.

След напоминал глубокую царапину, но был слишком ровным. Три параллельные линии уходили сверху вниз почти на метр, будто кто-то провел по дереву острым металлическим инструментом.

Артём коснулся древесины. След был свежим, кора еще не успела потемнеть в месте повреждения.

Он посмотрел вокруг. Никаких следов человека: ни тропы, ни обломанной ветки, ни отпечатков обуви. Только три ровные линии на стволе.

Артём отошел от дерева и посмотрел на свои руки. Пальцы слегка дрожали.

— Спокойно, — сказал он себе. — Просто кто-то здесь был.

Но успокоиться не получилось.

Он пошел дальше, время от времени оглядываясь.

Через несколько минут до него донёсся звук.

Где-то впереди хрустнула ветка.

Артём остановился.

Лес снова затих.

Он ждал.

Ничего.

Потом справа, совсем недалеко, раздался ещё один хруст.

Артём медленно повернул голову.

Между деревьями ничего не было видно.

— Эй! — крикнул он.

Ответа не последовало.

Он достал телефон.

Связи не было.

Это уже не удивляло. В лесу такое случалось, хотя раньше на большей части этого маршрута телефон ловил хотя бы одну-две полоски.

Артём посмотрел на экран.

Навигатор снова показывал странность.

Синяя точка, обозначающая его местоположение, находилась не там, где он стоял.

Она была примерно в километре к северу.

Артём поднял глаза.

Солнце светило сквозь деревья справа. Он примерно представлял направление и был уверен, что карта ошибается.

Он сделал несколько шагов и остановился.

Компас в телефоне повернулся.

Стрелка некоторое время металась, потом замерла.

Не на севере.

Артём нахмурился.

Он достал из рюкзака небольшой складной нож и машинально посмотрел на металлическое лезвие. На нём лежал тонкий солнечный блик.

И вдруг лезвие дрогнуло.

Совсем чуть-чуть.

Артём замер.

Нож был в его руке, рука неподвижна.

Он медленно приблизил лезвие к камню, который достал из кармана.

Расстояние между ними оставалось несколько сантиметров.

Ничего.

Ещё немного.

Металл едва заметно потянулся в сторону камня.

Артём резко отдернул руку.

Он долго смотрел на нож.

Потом на камень.

В голове возникло первое объяснение, которое пришло автоматически: магнитные свойства.

Но даже эта мысль не выдерживала проверки.

Он снова приблизил нож.

Лезвие отклонялось.

Совсем немного, едва заметно, но совершенно явно.

Артём почувствовал, как внутри поднимается тревога.

Он был специалистом по металлам и прекрасно знал, как ведут себя магнитные материалы. Знал, что может притягивать сталь, знал, что может влиять на неё электрическое поле, знал, что некоторые сплавы обладают особыми магнитными свойствами.

Но этот камень не был магнитом.

И самое главное — он не должен был вести себя так.

Артём медленно убрал нож.

В этот момент где-то далеко в лесу протрубил рог. Звук был низким и протяжным. Артём сначала решил, что ему послышалось, но через несколько секунд рог прозвучал снова. На этот раз гораздо ближе.

Он стоял посреди оврага, сжимая в одной руке нож, а в другой — странный теплый камень, и теперь уже точно знал, что находится здесь не один.

Артём посмотрел на край оврага. Между деревьями мелькнула тень. Он поднялся на несколько шагов по склону, но тень уже исчезла.

— Эй! Ты кто такой?

Голос донесся сверху. Артём не ответил. Он стоял, подняв голову, и пытался разглядеть человека среди деревьев.

Между стволами показалась человеческая фигура. Мужчина стоял неподвижно, чуть выставив вперед плечо. В руках он держал копьё. Длинное деревянное древко и широкий железный наконечник.

Артём несколько секунд смотрел на него, пытаясь понять, откуда здесь взялся человек с настоящим копьём.

— Я заблудился, — наконец сказал он. — Вы не подскажете, где здесь ближайшая дорога?

Мужчина не ответил.

Он продолжал разглядывать Артёма с таким выражением, будто перед ним стояло неизвестное животное.

— Я спрашиваю, кто ты, — повторил он.

Теперь голос звучал жёстче.

Артём медленно поднял свободную руку, показывая, что не собирается делать ничего опасного.

— Меня зовут Артём.

Мужчина нахмурился.

— Артем?

— Да.

— Из каких будешь?

Вопрос поставил его в тупик.

— В смысле?

Мужчина сделал шаг назад.

Теперь Артём увидел его лучше. На мужчине была длинная льняная рубаха, подпоясанная ремнём, поверх неё — что-то вроде короткой безрукавки из грубой кожи. На ногах — порты и лапти. Борода была короткой, неухоженной, а волосы перехвачены узкой тесьмой.

Костюмированная реконструкция.

Именно это первым пришло Артёму в голову.

Где-то здесь, вероятно, проходит исторический фестиваль. Люди изображают средневековую Русь, ходят с копьями, живут в палатках, готовят еду на кострах. Он когда-то видел подобные мероприятия и даже несколько раз выбирался туда с дочкой.

Только тогда почему вокруг не было ни палаток, ни машин, ни людей с телефонами?

И почему мужчина смотрел на него так, словно впервые в жизни увидел человека в джинсах?

— Вы здесь на фестивале? — спросил Артём.

Незнакомец прищурился.

— На каком ещё празднике?

— Неважно.

Артём почувствовал, что разговор становится каким-то нелепым.

Он начал подниматься по склону.

Мужчина сразу направил копье ему навстречу.

— Стой!

Артём остановился.

— Хорошо. Стою.

Некоторое время они молчали.

Потом незнакомец спросил:

— Ты откуда пришёл?

Артём обернулся.

Обычная тропа, по которой он спускался в овраг, действительно исчезла. Не растворилась и не заросла за его спиной — её просто не было. Перед ним стоял плотный лес, такой же густой, как впереди.

Он посмотрел на мужчину.

— С той стороны.

— Там никого нет.

— Я был там несколько минут назад.

Незнакомец перекрестился.

Это движение почему-то произвело на Артёма большее впечатление, чем копье.

— Послушайте, — сказал он уже спокойнее, — я заблудился. У меня есть телефон, деньги, документы. Если скажете, где ближайший населённый пункт, я сам разберусь.

Он достал телефон.

Мужчина резко отступил.

— Не колдуй!

— Что?

Артём даже не сразу понял, что тот испугался телефона.

— Это телефон.

— Что за вещь?

— Телефон. Чтобы разговаривать на расстоянии.

Незнакомец смотрел на него настороженно.

Артём включил экран.

Связи не было. Навигатор показывал пустую карту, а время почему-то сбилось и застыло на 07:17.

Он несколько раз нажал на экран.

Ничего.

— Отлично, — пробормотал он.

Мужчина перекрестился ещё раз.

— Убери.

Артём убрал телефон.

Только теперь он заметил, что у незнакомца на поясе висит нож.

Нож был простой, но Артём сразу обратил внимание на клинок.

Он сделал всего один взгляд — и профессиональная привычка сработала сама.

Железо.

Не сталь в современном понимании. Скорее хорошо прокованный сыродутный металл с заметными следами неоднородности. На поверхности были мелкие продольные полосы, а у самой режущей кромки структура выглядела плотнее.

Артём неожиданно почувствовал интерес.

Страх немного отступил.

— Хороший нож, — сказал он.

Мужчина посмотрел на своё оружие.

— Железо как железо.

— Не совсем.

Артём сам не понимал, почему заговорил об этом. Он вообще не должен был сейчас думать о металле, но перед глазами словно сами собой проступали особенности клинка.

Он видел их слишком ясно.

Не глазами.

Как будто знал.

Вот здесь металл был плотнее, здесь оставалась рыхлая зона, а возле самой кромки проходила тонкая полоса, полученная при ковке. Артём никогда прежде не мог определить внутреннюю структуру материала без приборов и лаборатории. Но сейчас он почему-то всё это видел. И ему не нужно было делать лабораторных сверок и химических анализов металла. Он всё это видел просто взглядом. Конечно эта способность почему то его очень беспокоила ...

Он замолчал.

Незнакомец заметил перемену.

— Чего смотришь?

— Ничего.

Артём медленно отвёл взгляд.

В кармане снова стало тепло.

Он вспомнил про камень.

Пальцы сами легли на ткань.

Мужчина тем временем немного опустил копьё.

— Меня Ермилой зовут, — сказал он после паузы.

— Живу в посадке за лесом. Если ты и вправду заблудился, пойдем со мной.

Артём посмотрел на него.

— А какой сейчас год?

Ермила нахмурился.

— Лето.

— Я понял. Какой год?

Мужчина помолчал, не понимая, зачем Артёму это понадобилось.

— А лето от сотворения мира шесть тысяч восемьсот восемьдесят седьмое.

Артём некоторое время молчал, потом попытался улыбнуться.

— Хорошо.

Ермила посмотрел на него.

— Что хорошего?

Артём промолчал. Достал телефон и посмотрел на экран. 07:17. Убрал его обратно.

Если это розыгрыш, то кто-то потратил на него немало денег и времени. Если исторический фестиваль, то почему вокруг нет ни людей, ни декораций, ни техники? Оставался еще один вариант, о котором Артём пока не хотел думать.

Он огляделся. Лес стоял тихо. Ни самолетов, ни шума трассы, ни электрички. Только деревья, трава и ветер.

Ермила махнул рукой.

— Идем. До посадка еще далеко.

Артём постоял еще немного и пошел за ним.

Камень в кармане становился всё теплее.

Глава 2

Ермила шёл впереди неторопливо, уверенно выбирая дорогу там, где для Артёма не было никакой дороги вовсе. Он легко проходил между деревьями, обходил низкие заболоченные места и почти не смотрел под ноги, словно знал каждый корень и каждую кочку.

Артём сначала старался держаться рядом, но вскоре немного отстал. Ему всё время хотелось оглянуться.

Лес не отпускал.

Он оставался тем же самым лесом, по которому Артём шёл утром, и всё же теперь каждая деталь казалась неправильной. Деревья были слишком большими, трава слишком высокой, а тишина — слишком полной. Несколько раз Артём замечал птиц, но не мог определить ни одного знакомого вида. Он слышал незнакомые крики, похожие на переключку, а один раз над верхушками деревьев пролетела крупная тёмная птица с широкими крыльями.

Ермила на неё даже не посмотрел.

— Далеко ещё? — спросил Артём.

— До посада? Не очень, если поспешить.

Артём посмотрел на часы.

Они всё ещё показывали 07:17.

Секундная стрелка не двигалась.

Он постучал пальцем по стеклу, нажал несколько кнопок, снял часы с руки и снова надел.

— Никакого результата. Сломались, — сказал он.

Ермила оглянулся.

— Что сломалось?

— Часы.

— А зачем тебе знать время?

Артём уже хотел ответить, но промолчал. Для человека, привыкшего жить в современном городе, вопрос был совершенно естественным. Для Ермилы — очевидно, нет. Здесь день определяли по солнцу, по привычному распорядку работ, по церковному звону и положению светила над горизонтом. Время не превращалось в цифры на маленьком экране, которые постоянно напоминали о себе.

Артём вдруг понял, насколько сильно успел привыкнуть к своему прежнему миру.

Он достал телефон и взглянул на экран. Ничего не изменилось: семнадцать минут восьмого утра. Только батарея, ещё утром почти полностью заряженная, теперь показывала девятью девятью процентов.

Артём некоторое время смотрел на эти цифры, потом убрал телефон в карман.

— А где ближайший город?

— Москва недалеко.

Артём снова остановился.

— Москва? А что с ней?

— Ничего.

Он догнал Ермилу и какое-то время шел молча. Слово «Москва» прозвучало настолько буднично, что от этого стало только тревожнее. Если бы Ермила назвал какой-нибудь неизвестный город, Артём еще мог бы решить, что оказался в отдаленном историческом поселении или на территории странной туристической реконструкции. Но Москва была настоящей. И, судя по всему, здесь о ней говорили так же просто, как о любой ближайшей деревне.

Но Москва была. Только какая?

Через некоторое время лес начал редеть. Все чаще попадались следы человеческого присутствия: небольшое кострище, поваленное дерево с аккуратно срубленными ветвями, узкая дорога, по которой совсем недавно прошла телега.

Артём присел возле колеи. След оказался свежим. Деревянное колесо продавило влажную землю, оставив глубокие края. Никаких следов автомобильных шин, только две полосы от деревянных колес да отпечатки копыт.

Он провел пальцами по земле. Всё настоящее. Слишком настоящее.

Ермила остановился и подождал его.

— Чего ты там ищешь?

— Ничего. Просто смотрю.

Артём поднялся и уже собирался идти дальше, но заметил на краю дороги обломок металлического обруча. Судя по всему, он когда-то был частью колеса телеги. Артём поднял находку, очистил железо от налипшей земли и по привычке повернул его к свету.

Ковка ручная. Металл неоднородный, следы молота хорошо видны по всей длине. В одном месте кузнец явно перегрел заготовку, и поверхность там стала рыхлой. Да и сам обруч ремонтировали, причем, похоже, не один раз: старый разрыв был соединен грубым сварочным швом.

Артём провел пальцем по соединению. Никакой промышленной сварки здесь, разумеется, быть не могло. Кузнечная сварка, причем местами сделанная довольно хорошо.

Он невольно улыбнулся.

— Неплохой мастер.

— Кто?

— Тот, кто это делал.

Ермила еще раз посмотрел на обруч.

— Кузнец?

— Наверное.

— А ты что, тоже кузнец?

Артём задумался. Объяснять, чем именно он занимается, сейчас не имело смысла. Слова вроде «металлург», «термообработка», «легированные стали» или «микроструктура» для Ермилы ничего бы не сказали.

— В каком-то смысле. Работаю с металлом.

Ермила кивнул, словно такого ответа ему вполне хватило.

— Тогда Степану понравишься.

— Кто такой Степан?

— Кузнец у нас. Хороший мужик. У него и остановишься.

Артём посмотрел на своего спутника.

— А если он меня не пустит?

— Пустит.

— Откуда такая уверенность?

Ермила усмехнулся.

— Потому что ты странный, но вроде не злой.

Артём тоже улыбнулся. За всё это утро это была, пожалуй, первая совершенно обычная человеческая фраза, которая не требовала никаких объяснений.

Они пошли дальше. Через некоторое время дорога вывела их на небольшой пригорок. С него открылась широкая низина, за которой виднелись крыши домов.

Артём остановился.

Посад.

Он ожидал увидеть что-нибудь вроде музейной декорации, но перед ним лежало настоящее поселение. Деревянные избы стояли беспорядочно, между ними тянулись огороды, по

дороге шли люди. Где-то паслись лошади, возле одного дома женщина развешивала на верёвке бельё, а из-за частокола поднималась тонкая струя дыма.

Никаких машин.

Никаких столбов с проводами.

Никакого асфальта.

Артём долго смотрел вниз.

— Это что, деревня?

— Посад.

— А Москва далеко?

Ермила посмотрел на него с недоумением.

— До Москвы день пути, если конём.

Артём медленно выдохнул.

Он снова посмотрел на поселение, потом на дорогу за своей спиной.

Теперь в нём уже не оставалось прежней уверенности, что всё происходящее можно объяснить.

Он достал камень.

Тот лежал в ладони тёплый и тяжёлый.

Артём посмотрел на него, затем на незнакомый посад.

И вдруг заметил, что серебристая линия внутри камня изменилась.

Она стала ярче.

Совсем немного, почти незаметно.

Но Артём видел.

Профессиональный взгляд, привыкший замечать мельчайшие изменения поверхности металла, не мог ошибиться.

Камень словно оживал.

Ермила уже спускался с пригорка.

— Ты идёшь?

Артём быстро спрятал камень.

— Иду.

Он сделал несколько шагов следом, но перед тем как окончательно оставить лес, ещё раз оглянулся.

Между деревьями, далеко на той стороне оврага, стоял человек.

Тот самый, которого он видел возле железной дороги.

Теперь Артём разглядел его гораздо лучше.

Человек смотрел прямо на него.

А потом медленно исчез за деревьями.

Артём моргнул.

На том месте уже никого не было.

— Артём! — позвал Ермила.

— Да иду я.

Он догнал своего проводника.

И только тогда понял, что впервые за всё это время ему стало страшно не от того, что он мог оказаться в прошлом.

Его испугало другое.

Кто-то здесь, похоже, уже знал, что он придёт.

Степан оказался именно таким человеком, каким Артём и представлял себе деревенского кузнеца, хотя представить его заранее было трудно. Невысокий, широкоплечий, с тяжёлыми руками и густой бородой, в которой уже пробивалась седина, он почти не задавал вопросов

и смотрел на Артёма так, будто пытался определить не столько его происхождение, сколько цену его словам.

Ермил объяснил всё за него, коротко и без лишних подробностей. Нашёл в лесу незнакомого человека, одетого странно, без коня, без оружия, без узла с пожитками. Говорит по-русски, но некоторые слова употребляет чудно. Сам не знает, откуда пришёл и куда ему идти.

Степан выслушал, поглядывая то на Ермила, то на Артёма, потом перевёл взгляд на его одежду.

— Не разбойник вроде, — наконец произнёс он. — И не беглый холоп. Руки чистые, хоть и не крестьянские.

Артём посмотрел на свои ладони. За последние сутки они успели испачкаться, покрыться мелкими царапинами, а на пальцах всё ещё виднелись старые следы ожогов. Кузьма тоже обратил на них внимание.

— Работал с металлом, — сказал Артём.

Степан поднял голову.

— С каким?

— Да с разным. Сталь, чугун, медь... Разбирался, как их делать и как обрабатывать. Ещё с термической обработкой работал.

Степан нахмурился.

— Много слов.

Ермила усмехнулся.

— Я ему то же говорил.

Артём улыбнулся.

— Если проще, я металлург.

— Вот это уже понятнее, — сказал Степан. — Только металлурга я впервые вижу, который по лесу грибы собирает.

— Я вообще-то не собирался становиться металлургом в лесу.

Степан посмотрел на него с любопытством.

— А кем собирался?

Артём замолчал. Как объяснить человеку из этого времени, кем он был ещё вчера? Да и стоит ли вообще рассказывать?

— Сам ещё не решил, — ответил он наконец.

Ещё утром Артём жил в своём времени, собирался немного пройтись по лесу, а потом вернуться домой и позвонить дочери. Теперь он стоял перед человеком, который даже представить не мог, как выглядит его прежняя жизнь. — Пока не знаю, — ответил Артём. Степан пожал плечами. — Значит, узнаешь. Он отошёл от двери. — Заходи. Ночь скоро. В избе было тепло. Пахло дымом, сушёными травами и свежим хлебом. Артём вошёл и огляделся. Печь занимала почти половину стены. Вдоль стен стояли лавки, у окна — стол. На полках была расставлена посуда, в углу стоял деревянный сундук, под потолком висели связки трав. Степан поставил перед ним деревянную миску с кашей, отрезал хлеб и налил воды в кружку. — Ешь, пока горячая. Артём взял ложку. После нескольких первых ложек только и понял, насколько успел проголодаться. Степан сидел напротив и поглядывал на него. — Телефон свой спрячь, — сказал он. — Людей не пугай. Артём машинально коснулся кармана. — Почему? — Никто здесь не знает, что это такое. Артём достал телефон и включил экран. Заряд по-прежнему показывал девяносто девять процентов. Связи не было. Он немного повертел телефон в руке и убрал обратно в карман. Впрочем, сейчас это уже не имело никакого значения.

Он поднял глаза и посмотрел на Степана.

— А если я скажу, что пришёл издалека?

— Скажешь — поверю.

— Из очень далека.

Степан усмехнулся.

— Это я уже понял.

Артём хотел спросить, что он собирается делать завтра, но в этот момент с улицы донёсся глухой металлический звук. Где-то совсем рядом ударили молотом по железу.

Звук был негромким, но Артём сразу повернул голову.

Второй удар оказался другим. Более звонким.

Третий — коротким и тяжёлым.

Артём отложил ложку.

— У тебя кузница здесь?

Степан посмотрел на него с некоторым удивлением.

— За избой.

— Можно посмотреть?

— Сейчас?

Артём уже поднялся.

— Если не поздно.

Степан немного помолчал, потом тоже встал.

— Для человека, который сутки назад неизвестно откуда взялся, ты слишком быстро освоился.

— Я просто слышал работу.

— Железо?

— Да.

Степан посмотрел на него уже иначе.

Они вышли во двор.

Небо над посадом темнело, но вечер ещё не вступил в полную силу. Между избами тянулись тонкие полосы дыма, где-то лаяла собака, за плетнями слышались голоса. Вдали женщина звала ребёнка домой. Над крышами медленно поднимался дым от печей, и весь посад жил своим привычным вечерним порядком, словно появление здесь человека из другого времени не имело для него никакого значения.

За избой стояла небольшая кузница.

Огонь в горне ещё не погас. В его красноватом свете висели клещи, молотки, пробойники и несколько заготовок.

На наковальне лежал кусок железа, который Степан, видимо, собирался обрабатывать утром.

Артём подошёл к наковальне и посмотрел на заготовку. Почти сразу появилось знакомое ощущение, которое он не раз испытывал на работе. Стоило увидеть незнакомую деталь, как взгляд сам цеплялся за мелочи: цвет металла, форму, следыковки. Раньше для этого хватало одного взгляда, а теперь приходилось обходиться без приборов и полагаться только на собственное чутьё.

Артём наклонился к заготовке.

— Это железо?

Степан кивнул.

— Железо.

Артём провёл пальцами над поверхностью, едва не касаясь её.

— Мягкое.

Степан посмотрел на него с недоумением.

— Что?

— Железо мягкое. Если нож из него сделать, долго не прослужит.

Степан прищурился.

— Откуда знаешь?

Артём уже хотел объяснить, но остановился. Про содержание углерода, состав металла и всё остальное Степану сейчас говорить было бессмысленно.

Он взял заготовку щипцами и повернул её.

— Видно по цвету. Да и послековки металл себя выдаёт. Нужно только знать, на что смотреть.

Степан забрал железо и ещё раз внимательно осмотрел заготовку.

— А что с ним не так?

— Если просто железо оставить железом, хорошего клинка не получится.

Степан промолчал, и Артём снова посмотрел на горн. Огонь ровно гудел, металл в кузнице постепенно набирал жар, вокруг лежали молоты, клещи и другие привычные для кузнеца инструменты.

И вдруг Артём поймал себя на том, что впервые за весь день чувствует себя спокойно.

Здесь ему не нужно было гадать, где он оказался и что с ним теперь будет. Не нужно было думать о доме, который остался где-то в другом мире, о четырнадцатом веке за стенами кузницы и о том, что привычной жизни, возможно, больше не существует. Перед ним были металл и огонь, а с ними он умел работать. В этом Артём разбирался действительно хорошо.

Степан положил заготовку на наковальню и посмотрел на него.

— Ну что, коваль? Покажешь, что умеешь?

Артём взял молот, привычно взвесил его в руке и еще раз взглянул на раскалённый металл.

— Покажу.

Степан, похоже, ожидал от него чего-то необычного. Сам Артём ничего особенного в своих действиях не видел. Он просто встал у наковальни и внимательно посмотрел на заготовку. Даже здесь, в небольшой кузнице четырнадцатого века, металл подчинялся тем же законам, которые он знал много лет. И этого знания пока было вполне достаточно.

Металл можно было обмануть только один раз, а потом он обязательно напоминал мастеру о его ошибке.

Степан разжёл горн сильнее и подал заготовку в огонь. Уголь загорелся ярче, вокруг него поползли красные языки пламени. Артём смотрел на цвет металла, стараясь определить температуру по привычным признакам. Конечно, точности промышленной термической печи здесь не было и быть не могло, но хороший мастер никогда не зависел только от приборов. Цвет, скорость нагрева, характер окаины, звук удара — всё это говорило о металле не меньше любого современного измерительного прибора.

Когда Степан вынул заготовку, Артём дождался, пока она ляжет на наковальню, и только после этого ударил.

Молот лёг точно в то место, которое требовалось.

Второй удар пришёлся рядом, третий чуть сместился к краю. Артём постепенно наращивал силу, заставляя металл вытягиваться и менять форму. Он не торопился. В кузнице было тесно, молот оказался непривычно тяжёлым, а наковальня имела совсем другие размеры и форму, чем те, с которыми он привык работать. Но уже через несколько минут рука сама нашла нужный ритм.

Степан сначала стоял рядом, потом отошёл на шаг.

Ему явно хотелось что-то сказать, но он молчал.

Артём снова отправил заготовку в огонь. Пока металл набирал цвет, он впервые внимательно посмотрел на инструменты кузнеца. Молот был добротным, хотя рукоять требовала замены. Наковальня была старой, с хорошо отполированной рабочей поверхностью, и только возле одного края виднелось место, где металл когда-то начал крошиться.

Он машинально отметил всё это, как отмечал неисправности оборудования на производстве.

— Хороший инструмент, — сказал Артём.

Степан усмехнулся.

— Ты первый, кто это сказал.

— А что?

— Обычно говорят, что кузница маленькая.

Артём рассмеялся.

— Размер здесь как раз не главное.

Степан посмотрел на него уже с другим интересом.

— А что главное?

Артём ненадолго задумался, подбирая слова.

— Понимать, что делаешь.

Степан ничего не ответил, только уголок его рта едва заметно дрогнул.

Работа продолжилась. Простая железная заготовка постепенно принимала нужную форму, и Артём всё сильнее втягивался в привычную работу. Он почти перестал замечать, где находится. Оставались только мерные удары молота, шипение металла, потрескивание угля и собственное дыхание.

В очередной раз вытащив из горна раскалённую заготовку, Артём вдруг заметил что-то странное. С виду металл ничем не отличался от прежнего, но взгляд почему-то зацепился не за его цвет и не за форму. На мгновение ему показалось, что заготовка стала прозрачной.

Внутри проступила едва различимая сеть тонких линий. Они переплетались между собой и уходили одна в другую, напоминая морозный узор на стекле. Только здесь рисунок не оставался неподвижным. Он медленно менялся, будто откликаясь на каждый удар молота.

Артём замер, не успев опустить руку. Молот так и остался поднятым над наковальней.

Он моргнул.

Странный рисунок исчез. Перед ним снова было обычное раскалённое железо.

— Чего остановился? — спросил Степан.

— Ничего.

Артём опустил молот и снова взялся за работу. Скорее всего, сказала усталость. За последние сутки он почти не спал, пережил то, во что сам ещё утром не поверил бы, оказался в чужом времени и теперь стоял в кузнице, пытаясь доказать человеку из четырнадцатого века, что умеет работать с железом. Неудивительно, что после всего этого глаза могли начать видеть то, чего на самом деле не было.

Но стоило ему снова ударить по заготовке, как внутри металла на мгновение мелькнули те же линии. На этот раз Артём их не искал. Они появились сами, прямо перед глазами.

По спине пробежал холодок.

Он ничего не сказал Степану и продолжил работу, стараясь не смотреть на металл слишком пристально. Что это было, Артём не понимал. После всего случившегося за последние сутки он уже не решался списывать происходящее на усталость, но и объяснить это пока не мог.

Спать, видя его состояние, Степан отвел и даже велел не сопротивляться. - А и не буду. И провалился на лежанке в мертвый сон.

Проснувшись на утро, Артём открыл глаза и посмотрел на деревянный потолок.

Несколько мгновений он просто лежал, пытаясь заставить себя принять то, что разум всё ещё отказывался считать реальностью. Он мог сколько угодно искать рациональное объяснение, но пока ни одного объяснения не находил. Даже если предположить, что его каким-то образом перенесли на огромное расстояние, оставалось слишком много вещей, которые не укладывались в привычную картину. Одежда людей, их речь, оружие, жилища, отсутствие каких-либо следов современного мира — всё это слишком хорошо соответствовало тому, что он знал о Руси конца XIV века.

Он сел на лавке и достал телефон.

Экран загорелся.

Заряд по-прежнему показывал девяносто девять процентов. Ни сообщений, ни звонков. Сети тоже не было.

Артём посмотрел на фотографию дочери на заставке. В груди неприятно сжалось.

— Где же ты сейчас? — тихо спросил он.

Ответа, разумеется, не было.

Артём убрал телефон в карман и только после этого услышал, что в избе уже кто-то ходит. За перегородкой послышался голос Степана, затем скрипнула дверь.

— Проснулся?

— Да.

— Тогда выходи. Вода для умывания есть.

Артём оделся и вышел во двор.

Утро выдалось прохладным. Над крышами ещё держалась лёгкая дымка, а солнце только показывалось над посадом. После привычной городской суеты всё вокруг казалось непривычно тихим. Никто не торопился к автобусу, не гудели машины, не звонили телефоны. Открывались двери, кто-то выносил воду, во дворах кормили скотину, из труб уже тянулся дым.

Люди просто вставали и начинали свой день.

Артём постоял немного, прислушиваясь к непривычной для него тишине, а потом направился к кузнице.

Степан уже был там, уже возился у горна, время от времени подбрасывая уголь. Возле наковальни лежала вчерашняя заготовка.

— Рано ты, — сказал Артём.

— Кузнецу поздно вставать не положено.

— Логично.

Степан покосился на него.

— А у вас там как?

— Да по-разному. Кто рано встаёт, кто позже. Некоторые вообще до последнего в кровати лежат.

— И не работают?

— Работают. Только сначала долго собираются с мыслями.

Степан хмыкнул и протянул Артёму молот.

— Держи.

Артём подошёл к наковальне.

— Что будем делать?

— Нож.

Степан кивнул на заготовку.

Артём взял её в руки, повертел, потом провёл большим пальцем по поверхности.

— Из этого?

— А из чего ещё?

— Железо паршивое.

— Какое есть.

Степан сказал это и снова повернулся к горну. Будто разговор на этом закончился.

Артём ещё немного покрутил заготовку в руках. Хорошего металла здесь действительно не было. Но Степан, похоже, привык не выбирать. Есть железо — значит, из него надо что-то сделать.

Артём положил заготовку на наковальню и поправил хват молота.

— Ну, давай.

— А сталь ты делаешь?

Степан нахмурился, будто вопрос ему не очень понравился.

— Бывает.

— Как?

— Как умею.

Артём уже хотел спросить ещё, но передумал. Сначала стоило разобраться, что здесь вообще умели делать с металлом. Если это действительно 1379 год и ему теперь жить здесь неизвестно сколько, знания могли пригодиться. Только для начала нужно было понять, с чем ему придётся иметь дело.

— Степан, а железо ты где берёшь?

Кузнец посмотрел на него внимательнее.

— Покупаю. Иногда привозят.

— А руду сам не плавишь?

— Нет.

— Почему?

Степан пожал плечами.

— А зачем мне? Я кузнец.

Артём кивнул, но мысленно уже перебирал то, что знал о металлургии того времени. Никаких доменных печей, привычного ему контроля температуры, анализа состава и всего остального, без чего на современном производстве невозможно было получить металл с заранее заданными свойствами. Здесь многое зависело от руды, древесного угля, печи и опыта самого мастера.

И всё же сталь здесь получали. Значит, надо было выяснить как.

Но именно поэтому перед ним открывалось огромное поле для работы.

Он посмотрел на горн, потом на старую наковальню.

— Потому что если научиться получать металл получше, у тебя будет совсем другая работа.

Степан усмехнулся.

— А ты, значит, научишь?

— Если получится.

— А если не получится?

Артём пожал плечами.

— Тогда попробуем ещё раз.

Степан некоторое время молчал, затем кивнул.

— Вот теперь мне начинает нравиться твой разговор.

В этот момент со стороны улицы послышался девичий голос. Кто-то позвал Степана, и тот вышел из кузницы. Артём остался у наковальни один.

Через несколько секунд он увидел молодую женщину, стоявшую у плетня с двумя деревянными вёдрами. Она что-то сказала Степану, тот ответил, и девушка пошла дальше.

Проходя мимо кузницы, она на мгновение посмотрела на Артёма.

Их взгляды встретились.

Девушка остановилась.

Артём тоже замер, не понимая, почему вдруг почувствовал себя неловко.

Она первой отвела глаза и пошла дальше, а он ещё некоторое время смотрел ей вслед.

— Это Ольга, — сказал неожиданно появившийся рядом Степан.

Артём повернулся.

— Я не спрашивал.

— А я и не говорил, что ты спрашивал.

Степан усмехнулся и снова взялся за работу.

Артём покачал головой, но невольно улыбнулся.

Он ещё не знал, какую роль эта девушка сыграет в его жизни. Пока он знал только её имя и то, что впервые после исчезновения из собственного мира кто-то здесь посмотрел на него не как на странного чужака, а просто как на мужчину, которого хотелось рассмотреть поближе.

Глава 3

Артём заметил её, когда уже собирался возвращаться в кузницу.

Девушка стояла у изгороди, неподалёку от дороги, и о чём-то разговаривала с пожилой женщиной, державшей небольшую корзину. Артём невольно остановился. За последние дни он привык к незнакомым лицам, но Ольгу уже видел раньше, пусть и издалека. Теперь она оказалась совсем рядом, и взгляд сам собой задержался на ней.

Ольга словно почувствовала это и повернула голову.

Их глаза встретились.

Артём первым отвёл взгляд. Нечего было стоять и пялиться на девушку, тем более что они даже не были знакомы. Он сделал вид, что смотрит на работу возле кузницы, но сосредоточиться уже не получалось. В груди вдруг стало как-то непривычно тесно.

Он знал о ней совсем немного.

Имя — Ольга. Видел её несколько раз возле кузницы. Больше ничего. Не знал, сколько ей лет, где она живёт и что привело её сюда сегодня. И всё же теперь ему хотелось узнать о ней хотя бы немного больше.

— Чего застыл? — спросил кузнец.

— Да вот... задумался.

— О работе думать надо, а не столбом стоять.

Артём улыбнулся и снова взглянул на дорогу.

Девушка уже попрощалась с женщиной и шла к кузнице. В одной руке она несла небольшой свёрток, другой придерживала край платка, который трепал ветер.

Подойдя к кузнице, девушка поздоровалась:

— Добрый день, Степан.

— Добрый, Ольга. Что принесла?

— Мать просила передать.

Она протянула ему свёрток.

Степан взял его, развязал узел и заглянул внутрь.

— Вот это другое дело. А я уж думал, опять одному хлебом давиться.

Ольга рассмеялась.

Тут она заметила Артёма, стоявшего немного в стороне.

— А это кто?

Артём почувствовал себя неловко и сам не понял почему. Стоял ведь как обычно, никому не мешал.

Степан посмотрел на него.

— Это Артём. Пока помогает мне.

Ольга снова взглянула на него.

— Значит, ты Артём.

— Значит, я, — ответил он.

Она слегка улыбнулась.

— Мне о тебе рассказывали.

Артём насторожился.

— Хорошее?

— Не знаю. Я не спрашивала.

В её голосе прозвучала такая простая доброжелательная насмешка, что он невольно улыбнулся.

— Тогда лучше и не спрашивать.

— Почему?

— Вдруг расскажут что-нибудь такое, после чего работать здесь уже не разрешат.
Степан, услышав это, громко рассмеялся.

— Не бойся. Пока он железо не портит, мне всё равно, что о нём рассказывают.

Ольга посмотрела на Артёма внимательнее, но теперь в её взгляде уже не было прежней настороженности.

— А ты давно здесь?

Вопрос был простым, однако Артём на мгновение замялся. Сказать правду он не мог. Да и ложь приходилось подбирать осторожно, чтобы потом не запутаться в собственных словах.

— Недавно.

— Понятно.

Она не стала расспрашивать дальше.

И это почему-то понравилось ему больше всего.

Ольга повернулась к кузнецу, они ещё немного поговорили о каких-то домашних делах, а Артём тем временем снова взялся за работу. Только теперь сосредоточиться оказалось сложнее.

Он чувствовал её присутствие рядом.

Слышал голос.

Иногда ловил на себе короткий взгляд и каждый раз старался не показывать, что заметил его.

Наконец Ольга собралась уходить. Она попрощалась со Степаном и уже сделала несколько шагов к дороге, когда остановилась и обернулась.

— До свидания, Артём.

— До свидания, Ольга.

Она кивнула и пошла дальше.

Артём смотрел ей вслед, пока она не скрылась за поворотом.

— Ну что, — раздался рядом голос кузнеца, — молот сам себя в руки возьмёт?

Артём повернулся к нему.

— Уже беру.

— Вот и хорошо.

Он снова подошёл к наковальне, положил на неё заготовку и взял молот.

Но теперь в голове у него было не только железо.

Впервые с тех пор, как он оказался здесь, рядом появился человек, к которому ему хотелось подойти не ради работы, не ради расспросов и не ради попытки разобраться в этом странном времени.

Просто хотелось ещё раз услышать её голос.

Артём вернулся к наковальне после того, как Ольга ушла, однако мысли его ещё долго оставались возле дороги, по которой она скрылась за поворотом.

Он почти ничего о ней не знал, поэтому и сам не понимал, почему так зацепился за эту встречу. В новом мире и без того хватало всего непривычного. А тут появилась девушка, с которой вдруг захотелось поговорить.

Но работа быстро вернула его к кузнице.

Степан положил на наковальню новую заготовку и кивнул на железо.

— Посмотри. Что скажешь?

Артём взял заготовку в руку. Почти сразу привычно изменилось восприятие. Он уже не смотрел на кусок железа как на обычный металл. Внутри проступила структура: где-то она была плотнее, где-то слабее. В одном месте Артём заметил тонкую зону напряжения.

Если начать ковать, именно отсюда пойдёт трещина.

— Эту заготовку лучше не ковать, — сказал он.

Степан поднял голову.

— Почему?

— В середине слабое место. Если начнёшь вытягивать металл, трещина пойдёт отсюда.

Артём показал пальцем на место, которое для обычного глаза ничем не отличалось от остальной поверхности.

Степан взял железо, внимательно осмотрел его со всех сторон и несколько раз постучал ногтем по поверхности.

— Снаружи она совершенно нормальная.

— Снаружи да.

— Тогда каким образом ты увидел, что у неё внутри?

Артём ненадолго задумался, поскольку сам ещё не привык к тому, что мог воспринимать металл подобным образом.

— Не знаю, как это объяснить. Я просто вижу его структуру.

Степан посмотрел на него так, будто слышал что-то совершенно невероятное.

— Структуру?

— Да. Примерно так же, как ты видишь поверхность.

Кузнец ещё раз посмотрел на заготовку, после чего положил её в горн.

— Хорошо. Тогда посмотрим, насколько ты прав.

Когда железо достаточно нагрелось, Степан вынул его из огня и положил на наковальню. Он не спешил, словно намеренно давал Артёму возможность наблюдать за каждым движением. Первый удар молота пришёлся точно в середину, второй немного сместился к краю, а после третьего Артём увидел, как внутри металла обозначилась тонкая линия напряжения.

— Остановись, — сказал он.

Степан замер и внимательно посмотрел на заготовку.

Через несколько мгновений на её поверхности появилась едва заметная трещина. Она была настолько тонкой, что человек без опыта мог бы её даже не заметить, но для Артёма она была очевидной.

Степан положил молот и несколько секунд молча рассматривал железо.

— Ты знал, что это произойдёт.

— Да.

— Причём до того, как я начал ковать.

— Да.

Кузнец медленно поднял взгляд.

— За всю мою жизнь я видел много мастеров. Некоторые чувствовали железо лучше других, а некоторые умели делать такие вещи, которым я сам мог только учиться. Но я никогда не встречал человека, который способен посмотреть на заготовку и увидеть то, что скрыто внутри неё.

Артём ничего не ответил, потому что не хотел признавать вслух то, что и без того становилось очевидным. Его способности после переноса действительно изменились, причём настолько сильно, что теперь он сам не представлял их предела.

Степан принёс другую заготовку.

— Тогда посмотри эту.

Артём взял её и некоторое время рассматривал.

— Эта значительно лучше. Из неё можно сделать хороший нож, если правильно провести закалку.

— А эта?

Кузнец протянул ему следующий кусок железа.

Артём провёл пальцами по поверхности и почти сразу понял, для чего этот металл лучше всего использовать.

— Для топора или другого инструмента. Для лезвия он не подойдёт. Металл слишком мягкий, зато он хорошо выдержит ударную нагрузку.

Степан снова удивился.

— Ты ведь даже не пробовал его ковать.

— Мне это не требуется.

— Почему?

Артём посмотрел на него и после короткой паузы ответил:

— Потому что я вижу, что получится.

Эта фраза заставила Степана замолчать.

Кузнец не стал спорить и принёс ещё несколько заготовок. Теперь он уже не проверял Артёма из недоверия. Ему самому стало интересно, насколько далеко простираются возможности человека, который стоял перед ним. Он показывал железо, которое считал хорошим, потом специально выбирал сомнительные куски, а Артём каждый раз давал объяснение, которое подтверждалось последующей обработкой.

Особенно удивила Степана одна старая заготовка, которую он несколько лет держал среди прочего металла и давно собирался выбросить. Артём попросил не трогать её и внимательно рассмотрел со всех сторон.

— Почему ты её не используешь?

— Потому что толку от неё никакого. Пытался работать с ней раньше, но она всё время ведёт себя непредсказуемо.

Артём снова посмотрел на железо.

— Ты нагревал её слишком сильно.

— Откуда ты это взял?

— По структуре видно, что металл уже однажды пережгли. Но внутри остались хорошие участки. Если убрать повреждённую часть и правильно переработать остальное, из неё можно получить вполне приличный материал.

Степан долго молчал. Потом осторожно забрал заготовку из рук Артёма.

— Я эту железку семь лет собирался выбросить.

— Не выбрасывай.

Степан посмотрел на него.

— Теперь уж точно не выброшу.

В голосе кузнеца появилась улыбка, но взгляд остался серьёзным.

— Ты откуда этому научился?

Артём ненадолго задумался.

— Долго учился.

Ответ был правдивым, хотя главного он, конечно, не сказал.

В своей прежней жизни Артём действительно потратил много лет на металлургию. Но то, что происходило с ним теперь, обычными знаниями объяснить было трудно. Он видел металл так, как раньше не видел даже с помощью приборов. Иногда ему казалось, что он чувствует его почти так же, как собственное тело.

И дело было уже не только в железе.

В последнее время Артём начал замечать странности и в людях. Порой одного взгляда хватало, чтобы понять: с человеком что-то не так. Где именно болит, он мог не знать, но саму проблему иногда чувствовал раньше, чем человек начинал на неё жаловаться.

Артём пока старался об этом не думать. Он мог определить воспаление, повреждение внутренних органов, последствия старой травмы и даже понять, какое лечение способно помочь.

Пока Артём не знал, почему это происходит и откуда берутся подобные знания. Они возникали в сознании сами собой, словно были частью его памяти, хотя он точно знал, что раньше никогда не обладал такими способностями.

С предвидением происходило примерно то же самое.

Иногда перед важным событием в его сознании появлялось странное ощущение, будто возможное будущее на мгновение становилось ближе. Он не видел его во всех подробностях и не мог по своему желанию заглядывать вперёд, однако если происходило что-то действительно значимое, внутри словно возникало предупреждение.

Иногда это касалось человека, иногда вещи, а порой подсказывало решение, смысл которого становился понятен только через какое-то время.

Артём пока сам не разобрался, что с ним произошло. Но уже начинал догадываться, что металл — далеко не единственное, что изменилось после переноса.

Степан тем временем подошёл к горну и подбросил угля.

— Знаешь, Артём, я сначала думал, что ты просто способный парень. Теперь вижу, что ошибался.

Артём посмотрел на кузнеца.

— И что же ты теперь думаешь?

Степан помолчал, глядя на огонь.

— Думаю, тебе железо само в руки просится.

Артём усмехнулся, но промолчал.

Он всё чаще думал о том, что умение видеть металл может здорово изменить его жизнь. Только вот была у этого умения и другая сторона. Степан знал его всего несколько дней, а уже заметил то, чего не замечали другие.

Рано или поздно заметят и остальные.

Артём посмотрел на огонь. Новая заготовка медленно нагревалась в горне. Почему-то не отпускало странное чувство: сегодня ещё что-то должно произойти.

Что именно, он не знал. Да и откуда ему было знать? Просто сидело внутри какое-то беспокойство, хотя причин для него вроде бы не было.

К вечеру работы стало меньше. Степан убрал часть инструмента, осмотрел готовые изделия и присел на лавку. В горне догорали угли, а за дверью уже темнело.

Артём собирался уходить, когда с улицы донёсся женский голос:

— Степан! Ты ещё здесь?

В кузницу торопливо вошла пожилая женщина, которую Артём видел днём возле дороги. Теперь она была сама не своя. Лицо бледное, глаза испуганные.

— Что случилось, Марфа? — спросил Степан.

— Ивану плохо. С утра на живот жаловался, а теперь совсем согнулся. Дышать тяжело. Послала за тобой, потому что больше не знаю, кого просить.

Степан сразу поднялся.

— Где он?

— Дома.

Кузнец уже направился к выходу, когда Артём вдруг остановил его.

— Подожди. Я пойду с тобой.

Степан удивлённо посмотрел на него.

— Ты лекарь?

— Нет. Но, возможно, смогу понять, что с ним.

Марфа недоверчиво посмотрела на молодого человека, однако спорить не стала. Времени для споров, судя по её лицу, действительно не было.

Они быстро вышли из кузницы.

Дом находился неподалёку, и вскоре Артём оказался возле лежавшего на лавке мужчины лет сорока. Тот тяжело дышал и держался за правый бок. Лицо его покрылось испариной, а губы заметно побледнели.

Женщина, стоявшая рядом, пыталась дать ему воду.

Артём подошёл ближе и в этот момент снова почувствовал то странное изменение восприятия, которое уже однажды испытал. Только теперь оно оказалось значительно сильнее.

Он смотрел на человека и словно видел его тело изнутри.

Перед глазами возникла сложная картина, которую невозможно было бы описать обычными словами. Артём различал кости, мышцы, внутренние органы, видел участки воспаления и понимал, где именно находится источник боли. При этом он не испытывал ни отвращения, ни страха. Его сознание просто фиксировало происходящее так же спокойно, как раньше воспринимало структуру металла.

Он несколько секунд молчал.

— Что с ним? — спросил Степан.

Артём не ответил сразу.

Он продолжал смотреть на больного, пока ощущение постепенно не стало яснее. Воспаление было сильным, но пока не достигло той стадии, когда помочь уже невозможно. Ему требовалось другое лечение, причём не то, которое обычно применяли в подобных случаях.

— У него сильное воспаление, — сказал Артём. — И если сейчас начать давать ему всё подряд, можно сделать хуже.

— А что делать?

Артём посмотрел на женщину.

— Есть сушёная ромашка?

Она растерянно кивнула.

— Есть.

— И полынь?

— Кажется, тоже.

— Принеси. Только полынь отдельно и совсем немного.

Степан наблюдал за ним с возрастающим изумлением.

— Откуда ты это знаешь?

— Не знаю.

Артём сам понимал, насколько странно звучит его ответ, но другой правды у него не было.

Когда женщина ушла за травами, больной открыл глаза.

— Кто ты?

— Артём. Работаю у Степана.

Мужчина попытался усмехнуться, но тут же поморщился от боли.

— Кузнец лечить взялся?

— Я не кузнец.

Степан кашлянул, чтобы скрыть улыбку.

— Он металл понимает лучше меня.

Больной посмотрел на Артёма с недоверием, но спорить не стал.

Через некоторое время женщине удалось найти нужные травы. Артём объяснил, как приготовить настой, а затем внимательно следил за состоянием больного. Он сам удивлялся тому, насколько уверенно принимает решения. Раньше ему потребовались бы знания врача, результаты обследования и медицинские приборы. Теперь же всё необходимое словно находилось перед ним.

Когда состояние мужчины немного улучшилось, Степан вывел Артёма во двор.

Некоторое время они молчали.

— Теперь я понимаю, — сказал кузнец наконец.

— Что именно?

— Ты не только железо видишь.

Артём посмотрел на него.

— Похоже, что так.

— И давно?

— После того как оказался здесь.

Степан нахмурился.

— Что значит «оказался здесь»?

Артём понял, что подошёл слишком близко к опасной грани.

— Я сам ещё не понимаю, что со мной произошло.

Кузнец долго смотрел на него, но больше расспрашивать не стал.

— Тогда тебе нужно научиться с этим жить.

Артём усмехнулся.

— Я как раз этим и занимаюсь.

— Только смотри осторожнее. Люди не всегда благодарны за то, чего не понимают.

Эти слова запомнились Артёму.

Он уже успел убедиться, что необычные способности могут принести не только пользу. В его прежней жизни человек с такими знаниями считался бы специалистом, которого окружали бы приборами, лабораториями и коллегами. Здесь же всё было иначе. Если он начнёт слишком часто показывать то, что умеет, люди могут придумать собственное объяснение.

И далеко не факт, что оно окажется разумным.

Они вернулись в кузницу за инструментами. Степан запер дверь и некоторое время стоял, задумчиво глядя на Артёма.

— Завтра покажу тебе одну вещь.

— Какую?

— Старую сталь. От отца осталась. Никогда не мог понять, почему она крепче другой. Плавил вроде так же, а выходит совсем не то.

Артём снова почувствовал знакомое ощущение. Будто что-то внутри подталкивало его обратить внимание именно на это.

— Давно она у тебя?

— Лет двадцать.

— Тогда завтра обязательно покажи.

Степан усмехнулся.

— Вот теперь и мне интересно, что ты в ней увидишь.

Они вышли из кузницы и пошли к дому. Уже темнело. В окнах деревенских изб один за другим появлялись огоньки.

Артём молчал. Он снова думал о своей способности. Откуда она взялась и что ещё может ему показать, он пока не понимал. Чем дальше, тем больше появлялось вопросов.

И Ольга почему-то не выходила из головы. Вроде бы ничего особенного не произошло, а встречу он запомнил.

Степан свернул за дом и направился к небольшому сараю.

Артём пошёл следом. Кузнец несколько раз оглянулся на него, будто всё ещё не мог понять, откуда у парня такие знания о металле. За несколько дней такого не узнаешь. Даже за несколько лет не каждый кузнец научится видеть то, что видел Артём.

В сарае пахло сухим деревом, углём и старым железом. Вдоль стен были сложены разные заготовки. Среди них Артём сразу заметил несколько полос металла, которые отличались от остальных.

Степан достал одну из деревянного ящика и положил на стол.

— Отец мой её ещё держал. Говорил, досталась от человека, пришедшего издалека. Что это за железо — не знаю. Ковать пробовал, да только не слушается оно. Гнётся не так, как наше. Перекалишь — становится хрупким.

Артём взял полосу в руки.

Знакомое ощущение появилось почти сразу. Внутри металла проступила структура: слои, участки с разной плотностью, следы старого нагрева. Но теперь он заметил ещё кое-что.

Артём нахмурился.

Такого металла он раньше не видел. Даже примерно не мог сказать, каким способом его изготовили.

— Ты его не испортил, — сказал он. — Просто пытался работать с ним как с обычным железом. А оно другое.

Степан посмотрел на него.

— А как с ним надо?

Артём провёл пальцами по холодной полосе.

— Пока не знаю.

— А узнаешь?

— Узнаю.

Ответ вырвался слишком уверенно. В прежней жизни для такого вывода пришлось бы делать анализы, проверять состав, смотреть металл под микроскопом. Здесь же Артём просто держал полосу в руках и видел то, что раньше можно было узнать только с помощью приборов.

Степан ничего не сказал. Убрал полосу обратно в ящик и закрыл крышку.

Когда они вышли из сарая, солнце уже опускалось за лес. В деревне заканчивали работу. Из изб доносились голоса, где-то плакал ребёнок, над крышами поднимался дым.

У ворот Артём снова увидел Ольгу. Она стояла рядом с матерью и разговаривала с соседкой. Заметив Артёма, девушка на секунду замолчала и улыбнулась.

Артём улыбнулся в ответ.

— Завтра опять в кузницу придёшь? — спросила Ольга.

— Приду.

— Тогда до завтра.

Они с матерью пошли дальше. Артём смотрел им вслед, пока Ольга не скрылась за соседним домом.

— Чего улыбаешься? — спросил он, поймав взгляд Степана.

Кузнец усмехнулся.

— Ничего. Просто думаю, железо тебе понимать легче, чем людей.

Артём рассмеялся.

— Возможно.

Некоторое время они молча стояли у кузницы. Артём посмотрел на тёмный проём двери, на стены, которые за последние дни успел запомнить, потом снова взглянул на дорогу.

Ещё недавно всё это было для него чужим. Теперь уже нет.

Он по-прежнему не понимал, почему оказался здесь и что произошло с ним после переноса. Не знал, что ждёт его дальше.

И всё же сегодня впервые не подумал о возвращении.

Завтра нужно было снова идти в кузницу. А там будет видно.

Глава 4

Утро пришло в кузницу раньше, чем Артём успел окончательно проснуться. Разбудил его знакомый звук — глухой, мерный удар молота по металлу.

Несколько секунд Артём лежал с закрытыми глазами. Ему даже показалось, что он снова дома, а за стеной кто-то работает. Потом он открыл глаза и увидел деревянный потолок.

Вот теперь всё вспомнилось.

Кузница. Степан. Вчерашний день. Лес. И небо, в котором не было ни одного огонька.

Артём перевернулся на бок и прислушался. За стеной кто-то разговаривал. В печи потрескивали дрова, во дворе уже ходили люди. Молот снова ударил по железу, потом ещё раз.

Работа здесь начиналась рано. Никаких будильников для этого не требовалось.

Артём поднялся с лавки, оделся и вышел.

Из кузницы сразу ударило жаром и запахом дыма. Степан уже работал.

У горна уже стоял старший кузнец. Рядом возился вчерашний помощник. Оба только мельком глянули на Артёма и снова занялись работой.

На наковальне лежала раскалённая заготовка. Артём сразу заметил, что её рано вынули из огня.

Он посмотрел на железо внимательнее. Вместе с обычным зрением снова появилось то странное ощущение, к которому он понемногу начинал привыкать. Внутри металла проступили тонкие линии, будто какая-то сеть. Раньше он такого не видел. Температуру Артём и без этого определял довольно точно, но теперь видел что-то ещё. Казалось, металл на несколько мгновений становился для него прозрачным.

— Рано вынули, — сказал он.

Кузнец поднял голову.

— Что?

— Железо из огня рано достали. На край посмотри.

Мастер нахмурился, подцепил заготовку щипцами и перевернул её.

— И что с краем?

— Цвет другой. Значит, прогрелось неравномерно.

Кузнец ничего не сказал. Снова сунул железо в горн.

Артём подошёл ближе.

Смотреть на работу было интересно, но временами даже мучительно. Он привык видеть металл через приборы: температура, состав, структура, твёрдость — всё можно было проверить и измерить. Здесь же Кузьма определял состояние железа по цвету, звуку и тому, как заготовка отзывалась на удар молота.

И всё же старый кузнец понимал в железе немало.

Артём всё чаще замечал, что дело было не в отсутствии знаний. Просто проверить свои догадки Степан не мог. Оставалось смотреть, слушать и помнить, что уже случалось с металлом раньше.

Артём невольно улыбнулся. В его времени ошибку можно было списать на прибор, сбой или неверные показания. Здесь такого не было. Ошибся сам — испортил заготовку. И начинал всё сначала.

Одна неверная закалка могла испортить работу нескольких дней.

— Ты вчера говорил, что железо помнишь, — сказал кузнец, не отрывая глаз от горна.

Артём повернул голову.

— Что?

— Говорил ведь: металл помнит, как с ним работали.

Старик посмотрел на него.

— Вот и объясни.

В кузнице стало тише. Даже помощник, до этого занятый своей работой, поднял голову. Артём на несколько секунд задумался.

Как объяснить кузнецу то, что для него самого было обычным делом? Здесь не знали ни фазовых превращений, ни кристаллической решётки, ни диаграмм состояния сплавов. Термины ничего бы не сказали.

Нужно было говорить проще.

Не врать, но и не забивать людям голову словами, которых они всё равно не поймут.

— При нагревании железо начинает меняться. И меняется оно как снаружи, так и внутри, — начал он. — И в процессе охлаждения оно снова становится другим. Если всё произвести правильно, металл выйдет прочным. А допустишь ошибку — внутри тогда останется слабое место, даже если снаружи клинок выглядит хорошим.

Кузнец медленно кивнул.

— Значит железо помнит.

— Можно сказать и так.

— Ну а человек?

Вопрос прозвучал совершенно неожиданно.

Артём посмотрел на старика. В его лице не было ни насмешки, ни желания поймать гостя на красивых словах. Только внимательность человека, который привык судить о мире собственными глазами и теперь пытался понять услышанное.

— Человек всегда многое помнит, — ответил Артём после паузы. — Только человеческая память хранится не там, где её можно увидеть. А вот металл — можно увидеть

Старик отвернулся к горну.

— Странные у тебя речи.

— Самом не верю себе иногда.

На этот раз кузнец усмехнулся.

Разговор закончился, но мысль о теме его осталась. Артём сызнова посмотрел на раскалённую заготовку и вдруг почувствовал, как внутри него поднимается знакомое напряжение. Видение становилось отчётливее.

Он стал видеть не просто светящиеся части металла. При внимательном рассмотрении он стал видеть тончайшие линии внутри заготовки, что сходились и расходились. Как будто перемещались неспеша, сталкиваясь между собой.

Такого он прежде не видел. Он даже отступил назад на шаг, хотя жар был тут абсолютно ни при чем.

Артём в своей работе уже сталкивался с нагруженным зрением, но это было нечто иное. Перед глазами не темнело, не плыло изображение. Напротив, окружающий мир становился пугающе ясным.

Он понял, что видит не просто металл.

Перед ним словно раскрывалась его история.

Артём не сразу смог понять, что именно изменилось. В первое мгновение ему показалось, будто он просто слишком долго смотрел на раскалённую заготовку и глаза начали обманывать его.

Решив проверить — не грезится ли ему это, он отвел взгляд от металла и, периодически останавливая движения взгляда, стал осматривать стены кузни, деревянную рукоять молота, землю, потолок и затем снова взглянул на металл. Но странное ощущение видения "прозрачности" структуры металла никуда не делось. Наоборот — усилилось.

Металл словно хранил в себе след каждого воздействия, которому подвергался.

Там, где заготовку нагревали сильнее, внутренний рисунок становился ярче. В местах ударов молота проступали едва различимые изменения волн, уходившие глубоко внутрь. Они

были похожи на линии на ладонях, описание которых ему как-то объяснял немного знакомый хиромант. Он, разумеется, тогда, на той гулянке ничего толком из этого объяснения не понял, но в памяти это событие отложилось.

Артём, печально вздохнув, решил не торопиться с выводами.

За годы работы он привык не доверять первым впечатлениям, не позволял себе делать выводы о странности предмета только потому, что увидел нечто необычное. Ведь практически любая ошибка металлурга могла стоить дорого, а здесь ошибка в понимании собственного зрения могла оказаться ещё опаснее. Она могла повлиять на его судьбу. Поэтому он решил проверить себя еще раз.

— Дай-ка сюда.

Кузнец протянул ему заготовку.

Артём взял клещи и повернул железо к свету. Внешне оно ничем не отличалось от десятков подобных заготовок, которые ему доводилось видеть в мастерских и на производстве. Но теперь он уже знал, куда смотреть.

На одном месте рисунок внутри железа шёл ровно, а ближе к краю сбивался в плотные линии. Артём задержал взгляд. Здесь заготовку явно перегрели.

Он ещё раз посмотрел на форму железа и понял, что произошло. Кузнец слишком резко вытащил его из огня.

— Не бей пока, — сказал Артём.

Кузнец удивлённо глянул на него.

— Почему?

— Подержи ещё немного. Только отодвинь от самого жара. Пусть прогреется ровнее. Полностью равномерное прогревание заготовки нам даст именно то что мы хотим получить перед началом основной обработки.

Кузнец некоторое время молчал, затем вернул заготовку в горн и сделал так, как советовал Артём. Спорить он не стал. Видимо, вчерашнего разговора оказалось достаточно, чтобы понять: случайным человеком этот странный пришелец уже не выглядит.

Несколько минут прошли в молчании.

Артём всё это время наблюдал за железом. Постепенно хаотичный рисунок внутри становился спокойнее. Линии переставали пересекаться так резко, а участки, казавшиеся прежде разными, словно приходили к одному состоянию.

Вот тогда Артём понял главное.

Это зрение не просто показывало металл. Оно позволяло ему видеть изменения, которые происходили внутри вещества.

Мысль была настолько неожиданной, что он едва не выпустил клещи.

Если это действительно так, перед ним открывалась возможность, которой в его прежнем мире не существовало ни у одного человека. Современная металлургия могла измерить практически всё, что требовалось для производства, но ни один специалист не видел непосредственно происходящих внутри металла процессов собственными глазами.

А здесь он видел.

Артём положил заготовку на наковальню и посмотрел на молот. В рукояти проступили те же линии, что он только что видел в железе. Только теперь это была древесина.

Под гладкой поверхностью хорошо различались волокна. Одни шли плотнее, другие расходились. Кузнец поднял молот, и рисунок внутри рукояти едва заметно изменился.

Артём замер.

Он перевёл взгляд на камень.

И там было то же самое.

Серая поверхность перестала быть просто серой. Внутри проступили прожилки, мелкие пустоты, участки с другой плотностью. В одном месте структура заметно отличалась от остального камня.

Вот там и была слабина.

Артём отвернулся.

За несколько дней всё это стало для него привычнее, чем хотелось бы.

Раньше он смотрел на металл через приборы, проверял расчётами, сравнивал результаты. Теперь для этого иногда хватало одного взгляда.

Теперь он видел не только металл. Дерево, камень — всё открывалось немного иначе, стоило только присмотреться.

Артёму это не нравилось.

Такое лучше было никому не показывать. В этом времени лишний вопрос мог обернуться неприятностями, особенно если человек не мог толком объяснить, откуда он что-то знает.

Кузнец заметил его взгляд.

— Что увидел?

Артём поднял голову. С ответом не спешил.

— Похоже, начинаю понимать, почему одно железо хорошее, а другое никуда не годится.

— А раньше не понимал?

— Понимал. Только теперь вижу.

Старик ещё немного посмотрел на него. Видно было, что ответ его не совсем устроил, но расспрашивать дальше он не стал.

Снаружи затопали. Кто-то быстро прошёл к кузнице и остановился у двери.

В проёме показался молодой парень. Артём узнал его — вчера тот приходил за оружием вместе с другими.

— Мастер, тебя староста зовёт.

Кузнец нахмурился.

— Зачем?

Парень посмотрел на Артёма.

— Его тоже.

У Артёма внутри неприятно похолодело.

До этого момента всё происходившее можно было воспринимать как странное, но всё же относительно спокойное начало новой жизни. Теперь же становилось очевидно, что кто-то наверху уже обратил внимание на чужака, который слишком быстро освоился в кузнице и слишком много знает о металле.

Кузнец снял кожаный фартук и посмотрел на Артёма.

— Пойдём.

Артём положил молот на наковальню. Странное зрение всё ещё продолжало работать, и теперь даже обычные вещи вокруг казались ему наполненными скрытым смыслом. Впрочем, впервые за всё это время он не пытался отвести взгляд от неизвестности.

Если здесь ему действительно предстояло начать новую жизнь, то рано или поздно пришлось бы встретиться с теми людьми, которые решали судьбу этого места.

Дорога к дому старосты оказалась совсем недолгой, однако Артёму хватило этих нескольких минут, чтобы почувствовать, насколько сильно изменилось его восприятие окружающего мира. Вчера он смотрел на поселение как человек, случайно оказавшийся среди декораций исторического фильма.

Артём шёл и невольно цеплялся взглядом за мелочи.

По улице тащилась телега с лошастью. У одного дома женщина развешивала бельё. Возле огорода мальчишка лет десяти гонялся за курицей, которая никак не хотела уходить со своего места.

Ничего необычного. Люди занимались своими делами, и от этого становилось не по себе. Слишком всё было настоящим.

Кузнец шёл рядом молча. Только возле дома старосты заговорил:

— Не бойся. Если бы хотели худого, за тобой не вдвоём пришли бы.

Артём кивнул.

— А зачем меня позвали?

— У старосты и спросишь.

У крыльца стояли двое.

Первый — лет сорока, крепкий, широкоплечий, с короткой бородой. Второй выглядел старше. По одежде Артём так и не понял, кто он и какое место занимает здесь.

Оба посмотрели на кузнеца, потом на Артёма.

Старший задержал на нём взгляд.

— Это тот самый?

— Тот самый, — сказал кузнец.

Артём поморщился. Опять «тот самый». Похоже, о нём здесь уже успели поговорить.

— Заходи.

В доме было тепло. Посреди комнаты стоял большой стол, вдоль стены — лавка. На ней лежали свёрнутые куски ткани. За столом сидели несколько человек. При появлении Артёма разговор оборвался.

Кто-то просто смотрел. Другой не скрывал любопытства. Один мужчина глядел исподлобья.

Староста показал на свободное место.

— Садись.

Кузнец остался у двери.

Артём сел и только тогда заметил на столе кусок железа.

Размером примерно с ладонь. Края неровные, местами обломанные. Похоже, когда-то это была часть какой-то вещи.

— Из-за него тебя и позвали, — сказал староста.

Артём взял обломок.

Пальцы коснулись холодного металла.

И тут всё повторилось.

На этот раз рисунок оказался гораздо ярче, чем в кузнице.

Артём замер.

В металле проступили следыковки. Было видно, где заготовку снова отправляли в огонь, где били сильнее, где металл тянули. Для него в этом не было ничего непонятного.

Но один след выбивался из общей картины.

Такого после обычнойковки быть не могло.

Артём перевернул обломок.

— Где вы это нашли?

— Не мы нашли, — ответил староста. — Один человек принёс.

— Кто?

— Пришёл вчера с восточной дороги.

В комнате стало тихо.

— Где он сейчас?

Староста помолчал.

— Ушёл.

— Куда?

— Не сказал.

Артём снова посмотрел на обломок.

Тонкие линии внутри металла сходились в одну сторону. Он провёл пальцем по краю, хотя снаружи ничего необычного не было.

Куда-то эти линии вели.

Линии напоминали следы напряжения. Только уж больно ровно они шли, чтобы появиться сами собой.

— Это железо не отсюда, — сказал Артём.

— С чего взял?

— Такого я здесь не видел.

За столом кто-то усмехнулся.

— А много ты здесь железа успел посмотреть?

Артём промолчал. Кусок не давал отвести взгляд.

На поверхности, чуть сбоку, обнаружилось небольшое углубление. Внутри него шёл тот же странный след.

Не трещина. Не след от удара. И на кузнечный брак не похоже.

Линия уходила глубоко в металл. Снаружи её не заметил бы никто.

Артём провёл пальцем по углублению.

— Этот кусок был частью другой вещи.

— Верно, — сказал староста. — А какой?

— Пока не знаю.

— Тогда что толку от твоих знаний?

Артём поднял глаза.

— Могу разобраться.

— А если не разберёшься?

— Так и скажу.

Несколько человек переглянулись.

Кузнец впервые позволил себе улыбнуться.

Староста же ещё некоторое время изучал лицо Артёма, словно пытался решить, можно ли ему доверять.

— Хорошо. Тогда расскажи, что видишь.

Артём снова посмотрел на обломок.

Теперь он уже не сомневался в одном: этот металл не случайно оказался здесь. Кто-то изготовил предмет, используя способ обработки, которого Артём пока не мог объяснить. Более того, след внутри металла напоминал ему нечто, с чем он сталкивался в современной металлургии только в совершенно иных условиях.

Мысль была настолько невероятной, что он не решился произнести её вслух.

Пока ещё рано.

Сначала нужно было узнать, откуда взялся этот кусок и кому принадлежал предмет.

А самое главное — понять, почему его новое зрение реагировало на него так, словно Артём уже когда-то видел подобный металл.

— Похожий металл тебе уже встречался? — спросил староста.

Вопрос заставил Артёма поднять глаза от обломка.

— Похожий — да. Такой — нет.

— Где же ты его видел?

Артём на мгновение замешкался. Правдивого ответа у него не было. Нельзя же было сказать, что подобные сплавы он изучал в современной лаборатории, что знает о промышленных способах их получения и что половина его прежней жизни прошла среди оборудования, о котором эти люди даже не могли представить.

— В своей работе, — ответил он наконец. — Там мне приходилось иметь дело с разными металлами.

Староста нахмурился.

— Ты ведь говорил, что пришёл издалека.

— Так и есть.

— Насколько издалека?

Теперь уже несколько человек за столом повернулись к нему. Артём почувствовал, что разговор постепенно подходит к тому вопросу, которого он всё это время старался избежать.

Откуда он пришёл?

В его памяти существовал вполне реальный город, квартира, работа, друзья, привычная жизнь, которая ещё совсем недавно казалась единственной возможной. Но назвать всё это здесь означало бы вызвать гораздо больше вопросов, чем дать ответов.

Артём не хотел говорить правду.

— Из места, название которого вам ничего не скажет.

Староста посмотрел на него.

— Значит, не хочешь говорить?

— Пока не могу.

— Это не одно и то же.

— Знаю.

Несколько мгновений никто не произносил ни слова.

Артём ждал новых вопросов, но староста снова взял со стола металлический обломок.

— Ладно. О нём поговорим. Человек принёс его позавчера. Пришёл один. Дорога сейчас беспокойная, сам знаешь.

Артём кивнул.

— Одет был не по-нашему. Но ничего особенного. Сначала подумали — купец или ремесленник издалека. Потом он пришёл к кузнецу и попросил посмотреть железо.

Артём взглянул на мастера. Старик всё так же стоял у двери, скрестив руки на груди.

— И что сказал кузнец?

— Что такого железа не знает.

— А тот?

— Улыбнулся. Сказал, что знать его необязательно. Потом попросил показать оружие.

Артём нахмурился.

— Зачем?

Староста пожал плечами.

— Этого мы не узнали.

Он снова повертел обломок в пальцах.

— Потом этот человек ушёл. А ночью неподалёку нашли вот это.

— Где именно?

— В старом овраге, за рекой.

Артём снова протянул руку к металлу, но на этот раз не коснулся его.

— Почему вы решили, что он связан с этим человеком?

— Потому что обломок нашли там же, где нашли следы его костра.

— Следы человека?

— Да.

— И куда он ушёл?

— Если бы знали, я бы тебя об этом не спрашивал.

В голосе старосты впервые появилась усталость.

Артём задумался. История становилась всё страннее. Человек, пришедший неизвестно откуда, принёс металл, которого не знали местные мастера, затем исчез, оставив после себя обломок в овраге. Само по себе это могло оказаться обычной историей о странствующем ремесленнике. Но внутренний след металла говорил совсем о другом.

— Есть ещё что-нибудь? — спросил Артём.

— Есть.

Староста достал из-под стола небольшой мешочек и высыпал на ладонь несколько тёмных кусочков.

— Это нашли вместе с металлом.

Артём наклонился ближе.

Сначала он увидел обычные камни, покрытые копотью. Потом один из них оказался у него в поле зрения, и странное зрение снова изменило окружающий мир.

Внутри камня проступили знакомые линии. Но здесь они шли совсем иначе.

В одном месте камень будто расплавился. Причём снаружи поверхность почти не изменилась. След уходил вглубь.

От обычного костра такого быть не могло.

Артём взял кусочек.

В тот же миг всё перед глазами вспыхнуло белым.

Он зажмурился и выронил камень. Через несколько секунд открыл глаза. На ладони лежал обугленный кусок породы.

Артём посмотрел на него.

Жара было столько, что камень начал плавиться. Только это был не жар горна. Совсем другой.

— Что с тобой? — спросил кузнец.

Артём положил камень на стол.

— Ничего.

Староста прищурился.

— Побледнел.

— Дым в глаза попал.

Староста ещё немного смотрел на него, потом отвернулся.

Артём снова взглянул на камень.

Человек, пришедший с восточной дороги, оставил после себя не только странный кусок металла. Здесь, в этом овраге, что-то произошло. И произошло такое, чего Артём объяснить пока не мог.

Он сжал пальцы.

Его зрение отреагировало на этот след так же, как на железо.

Почему?

Ответа не было

Глава 5

На следующий день Артём пришёл в кузницу ещё затемно. После вчерашнего разговора у старосты сон так и не пришёл. Перед глазами стоял тот кусок металла.

С виду обычный обломок. Ничего особенного. Но что-то в нём Артёма зацепило. Он несколько раз прокручивал в голове увиденное и каждый раз возвращался к одной мысли: дело не в том, что было видно снаружи. Что-то находилось внутри.

Его новое зрение это подтверждало.

Работа немного отвлекала. За последние недели Артём успел привыкнуть к кузнице. К дыму, жару, запаху угля и раскалённого железа. Уже не приходилось каждый раз спрашивать, где что лежит. Он понимал, когда заготовку пора снимать с огня, по цвету мог примерно определить её температуру.

Местная работа больше не казалась ему такой примитивной, как в первые дни. Кузнец знал своё дело. Просто многих вещей Артём раньше не замечал.

Иногда он что-то подсказывал или поправлял. Но без нужды не лез. Здесь за ошибки платили не деньгами — испорченной заготовкой и несколькими часами работы.

И всё же стоило Артёму посмотреть на железо, как в памяти снова всплывал вчерашний обломок.

Под вечер Артём попросил кузнеца показать несколько заготовок.

— Разных дай. Какие есть.

Кузнец без вопросов вытащил из кучи несколько кусков железа и положил на стол.

Артём взял первый. Потом второй. Посмотрел на торцы, провёл пальцами по поверхности. Одни заготовки были свежими, другие уже не раз побывали в огне.

Ничего похожего.

Он взял следующий кусок и вдруг замер.

Лаборатория.

Белые стены, яркий свет под потолком. Стекланный шкаф. На столе — небольшой кусок металла на чёрной подставке.

Артём вспомнил его не сразу. Несколько лет назад один из специалистов показывал этот образец, когда у них шёл разговор о метеоритном железе. Образец тогда рассматривали почти всем отделом. Спорили, откуда взялась такая структура и почему металл получился именно таким.

Артём к той работе отношения не имел. Просто оказался рядом и запомнил.

Особенно снимок среза.

На фотографии хорошо было видно, что творилось внутри металла. Кристаллы складывались в неровный рисунок, местами пересекались, уходили в стороны, образуя характерные границы.

Артём медленно положил заготовку обратно.

Он уже видел такое.

Не здесь.

В лаборатории.

И вчера — у старосты. Тогда ему объяснили, что железо, сформировавшееся в космическом теле и очень медленно остывавшее в течение огромного промежутка времени, могло приобрести структуру, которая почти не встречается в обычном земном металле. Для металлурга это было всего лишь интересным фактом, одним из множества, с которыми он сталкивался в профессиональной жизни.

Теперь же тот самый рисунок неожиданно всплыл в памяти.

Артём резко перевёл взгляд на лежавшую перед ним заготовку.

Нет.

Обычное железо выглядело иначе.

Он взял другой кусок, затем третий. Видение помогало сравнивать их, но ни один не давал того ощущения, которое возникло вчера при взгляде на обломок.

— Что ты ищешь? — спросил кузнец.

— Пока сам не знаю.

Артём положил заготовку обратно.

В памяти всё ещё оставался тот лабораторный образец. Чем больше он сопоставлял увиденное вчера с тем, что когда-то рассматривал в современной лаборатории, тем сильнее становилось ощущение, что сходство действительно существует.

Он снова посмотрел на заготовки. Теперь в его сознании постепенно складывалась новая мысль. Возможно, способность, которой он наделён, не была отдельным чудом, возникшим сама по себе.

Артём долго смотрел на кусок железа.

В лаборатории он бы уже знал, что делать. Взял бы образец, подготовил шлиф, посмотрел под микроскопом. Потом ещё один анализ. Здесь всё было проще до невозможности: горн, молот, наковальня и собственные глаза.

И всё же глаза теперь показывали ему то, чего раньше он увидеть не мог.

Наверное, сказалось то, чем он занимался всю жизнь. Металл он знал хорошо. За годы работы научился замечать мелочи, которые для человека со стороны вообще ничего не значили. Цвет нагрева, звук удара, как идёт деформация, где заготовка начинает вести себя не так.

Только раньше для этого нужны были приборы.

Теперь иногда хватало одного взгляда.

А вот откуда это взялось — Артём не понимал.

До переноса ничего подобного не было.

Он нахмурился.

Можно было сколько угодно искать объяснение, но один факт от этого никуда не девался: способность появилась здесь.

Почему?

На этот вопрос он ответа не находил.

Артём провёл ладонью по столу, стряхнул с неё мелкую металлическую пыль и снова посмотрел на заготовку.

Странно всё это.

Ещё недавно он работал с металлом в лаборатории, а теперь стоял в кузнице четырнадцатого века и видел его насквозь.

Может, именно здесь это и пригодится.

За дверью кто-то заговорил.

Потом раздался голос:

— Кузнец!

Артём поднял голову и прислушался.

Старик вышел наружу, а Артём остался один.

Он ещё раз посмотрел на огонь, потом на железо, лежавшее возле наковальни, и неожиданно почувствовал не страх перед будущим, а спокойное профессиональное любопытство.

Пожалуй, впервые с момента своего появления в этом времени у него появилась работа, которую хотелось выполнить не потому, что от неё зависело выживание, а потому, что он действительно хотел узнать ответ.

Что умеет металл этого мира?

И что сможет сделать с ним человек, который знает о нём немного больше, чем окружающие?

К полудню кузница заметно оживилась. Несколько человек принесли заготовки, кому-то требовалось поправить лемех, кому-то — починить обруч на колесе, а один из крестьян долго объяснял кузнецу, что его нож после последней заточки режет хуже прежнего. Артём слушал эти разговоры вполуха, продолжая работать с металлом, однако вскоре заметил возле двери незнакомого мужчину.

Пришедший не выглядел ни крестьянином, ни обычным ремесленником. Одежда на нём была неброской, без дорогой отделки, но сидела аккуратно и явно была сшита человеком, привыкшим к хорошей ткани. За поясом висел небольшой нож, а сапоги, несмотря на дорожную пыль, были добротными. Возраст Артём определил примерно в сорок лет, хотя лицо мужчины было настолько спокойным и собранным, что определить его точнее оказалось трудно.

Незнакомец не торопился входить. Он некоторое время наблюдал за работой, словно пришёл не за инструментом и не за услугой, а просто хотел посмотреть, чем здесь занимаются.

Кузнец первым обратил на него внимание. И, было похоже, что он его узнал но не подал вида.

— Тебе чего?

— Мне нужен мастер.

— Я перед тобой.

Мужчина перевёл взгляд на Артёма.

— Тогда, видно, мне нужен не тот мастер.

Кузнец недовольно нахмурился.

— А кто тебе нужен?

— Тот, что пришёл недавно.

В кузнице стало заметно тише.

Артём положил молот и вытер ладонь о кусок ткани.

— Это я.

Мужчина вошёл внутрь и остановился в нескольких шагах от него.

— Артём?

— Да.

— Меня зовут Михаил.

Просто имя. Впрочем, для человека из этого времени ничего необычного в подобной сдержанности не было. Незнакомец явно не собирался рассказывать о себе больше необходимого.

— Вы хотели поговорить?

— Хотел посмотреть.

— На что?

Михаил едва заметно улыбнулся.

— На тебя.

Ответ прозвучал настолько спокойно, что Артём невольно усмехнулся и развёл руки в разные стороны.

— Тогда смотрите.

Несколько секунд мужчина действительно просто смотрел на него. Казалось, Михаил старался запомнить не лицо Артёма, а его поведение.

Затем взгляд переместился на наковальню.

— Говорят, ты умелец с железом. И, может, не только с ним.

— Ну... Мало ли болтунов.

— А сам что скажешь?

— Что кое-что умею.

— И где научился этому "кое-чему"?

Артём ненадолго замолчал.

— Да везде по немногу учился.

— У кого?

— У разных мастеров.

Михаил снова внимательно посмотрел на него.

— Не здесь, похоже.

Теперь Артём понял, к чему всё шло. Михаил пришёл не просто поговорить. Кто-то отправил его сюда, и этому человеку хотелось знать, кто такой Артём и откуда он взялся.

Вот только кто?

— Верно, — сказал Артём.

— Да и не похож ты на местного.

— Я уже заметил, что это бросается в глаза.

— Ещё как.

Михаил сказал это спокойно, без тени улыбки.

Артём невольно усмехнулся про себя. С этим человеком следовало держать ухо востро. Михаил не лез напролом, не давил и не торопил. Сначала смотрел, потом задавал короткий вопрос и ждал ответа. Так обычно и вытягивают из человека то, что он сам рассказывать не собирался.

Артём знал этот приём. В "той" жизни у него в друзьях был целый отдел в полиции. Поэтому лишнего говорить не собирался.

— А вы, Михаил, тоже на обычного посетителя кузницы не похожи.

Мужчина чуть поднял бровь.

— Почему?

— Обычно человек сначала говорит, что ему нужно, а уже потом начинает смотреть. Вы сначала всё осмотрели, потом вопросы задавать стали.

Михаил впервые улыбнулся по-настоящему.

— Наблюдательный.

— Работа такая. И жизнь научила.

— Металл научил?

— Люди тоже.

Михаил ничего не ответил. Несколько секунд смотрел на Артёма, потом подошёл к наковальне. Взял лежавший рядом небольшой нож, повертел в руке, проверил лезвие и положил обратно.

— Неплохо сделан.

— Кузнец хороший.

— А ты лучше сможешь?

Артём покосился на кузнеца. Тот стоял у горна и делал вид, что занят своим делом, но слушал.

— Если металл будет нормальный, огонь хороший и торопить не станут — попробую.

— Только попробуешь?

— Сначала надо понять, что именно от меня хотят.

Михаил усмехнулся.

— А если нож?

— Тогда сделаю нож.

— Такой же?

— Зачем такой же?

Михаил посмотрел на него внимательнее.

— Значит, дело не только в железе.

— В железе много чего есть. Только одного его мало.

Улыбка с лица Михаила сошла.

— Вот теперь понятно.

Артём несколько секунд молчал, потом спросил:

— Кто вас прислал?

Михаил не ответил.

За дверью кто-то прошёл, послышались голоса, стук телеги по дороге. Потом всё стихло.

Только после этого Михаил негромко сказал:

— Князь.

Артём перестал дышать на мгновение.

Михаил тем временем подошёл к двери.

— Завтра вернусь.

— Зачем?

— Поговорим о том, что ты умеешь.

Он уже взялся за дверь, но Артём окликнул:

— Михаил.

Тот обернулся.

— Если князь снова спросит обо мне, передайте ему одну вещь.

— Какую?

Артём посмотрел на горн. В углях ещё теплился огонь.

— Я не хочу ничего здесь менять. Сначала хочу понять, куда попал.

Михаил помолчал.

— Иногда это одно и то же.

Он вышел.

Артём остался у двери. Постоял немного, потом закрыл её и вернулся к горну.

Вот теперь стало ясно: про него уже знают.

Не только в кузнице. Не только в посаде.

Знал князь.

А значит, рано или поздно придётся объяснять, откуда у него такие знания и почему он оказался здесь.

К этим вопросам Артём пока не был готов.

Кузнец вернулся к работе. Некоторое время молчал, не лез с расспросами. Понял, видимо, что Артём сам скажет, если захочет.

Заготовка в огне покраснела. Старик подцепил её клещами, положил на наковальню и только тогда заговорил:

— Хороший человек.

Артём поднял глаза.

— Михаил?

— Он самый.

— Знаете его?

— Наслышан. Давно при князе.

Кузнец ударил молотом по железу.

— Сам пришёл — значит, не просто так.

Старик больше ничего добавлять не стал. Молот снова застучал по железу.

Артём взялся за свою заготовку, но сосредоточиться не получалось.

Князь Дмитрий Иванович.

Уже знает об Артёме.

Тысяча триста семьдесят девятый год.

Артём медленно опустил молот.

Куликово поле.

Мысль мелькнула и тут же застряла в голове.

Артём снова ударил по железу.

Вокруг всё было как обычно. Кто-то прошёл по дороге, за стеной кузницы заговорили люди, в горне потрескивали угли.

Они ещё ничего не знали.

Для них Куликово поле было просто местом, которого пока не было в будущем.

Для Артёма — веха в истории страны.

Только вот теперь он находился внутри этого прошлого.

Он оказался в прошлом не случайно и не в каком-нибудь спокойном году.

Молот тяжело ударил по заготовке.

Если Дмитрий Иванович действительно был рядом, значит, Артём попал как раз в то время, о котором подумал ещё раньше. Война уже приближалась. Люди пока жили своими делами и не знали, что их ждёт. А он знал. И от этого становилось только хуже.

Изменить что-нибудь было проще простого. Достаточно одного необдуманного поступка. Только вот чем это обернётся потом, Артём даже представить не мог.

Оставаться без дела он всё равно не собирался.

С железом всё было понятнее. Здесь он чувствовал себя уверенно. Понимал, как ведёт себя металл при нагреве, что происходит с ним при охлаждении, где заготовку можно испортить и почему один клинок служит годами, а другой ломается после первого серьёзного удара.

Теперь к этому добавилось ещё кое-что.

Артём снова посмотрел на раскалённое железо.

Внутри проступал тот самый рисунок, который он раньше принимал за странную игру света. Теперь он уже различал отдельные изменения и пытался связать их с тем, что происходило с заготовкой.

Пока получалось не всегда.

Но с этим можно было работать.

И, пожалуй, именно здесь он мог оказаться полезнее всего. Не лезть в дела князей и воевод, не пытаться переписать историю, а делать то, что умел.

Работать с металлом.

На конец дня в кузнице стало совсем жарко. Артём работал с очередной заготовкой и всё чаще поглядывал не на поверхность, а внутрь металла. После нескольких часов работы он уже кое-что замечал. При ровном нагреве рисунок почти не менялся, а там, где железо брало лишний жар, линии становились гуще и начинали расходиться в стороны.

Раньше он бы этого просто не увидел.

Теперь видел, но одного взгляда всё равно было мало. По этим линиям можно было заметить изменение, иногда понять, где металл повело, но причины приходилось искать самому.

Артём несколько раз менял нагрев. Подержал заготовку в огне дольше, потом вынул раньше. Дал остыть, снова положил в горн. Каждый раз внимательно смотрел, что происходит с железом.

Быстрого ответа не было.

В этом он ничего нового не увидел. В лаборатории случалось то же самое. Под микроскопом находилось что-нибудь интересное, цифры в измерениях не сходились, один образец вдруг отличался от остальных. Прибор показывал результат, но причины не объяснял. Разбираться приходилось самому.

Здесь было даже сложнее.

Никаких приборов. Ни микроскопа, ни установок, ни возможности сделать несколько образцов и сравнить их между собой. Только горн, молот, вода и собственные глаза.

Зато теперь Артём видел металл там, где раньше видел просто раскалённую заготовку.

Он достал её из огня и поднёс к свету. Посмотрел на поверхность, потом сосредоточился.

Вот этот участок.

Почему он изменился, Артём пока не знал.

И гадать не собирался.

Нужно повторить. Сделать всё так же ещё раз и посмотреть, получится ли тот же результат.

Он снова отправил заготовку в горн.

Работать предстояло много. Теперь хотя бы было понятно, с чего начинать.

За окном уже заметно потемнело.

— На сегодня хватит, — сказал кузнец.

Артём положил молот и разжал пальцы. Ладони саднило. Под ногтями въелась сажа, рубаха пахла дымом и потом.

Он вышел во двор, постоял у стены и поднял голову.

Небо было чистым. Звёзд столько, что глаза не сразу привыкали. Здесь ничего не светило из-за домов, не гудели машины, не тянулся над головой след от самолёта. Только тёмное небо и редкие звуки со стороны посада.

Артём усмехнулся.

Ещё недавно он бы не поверил, если бы кто-нибудь сказал, что однажды он будет стоять вот так посреди XIV века и думать, что делать дальше.

А делать надо было много.

Завтра должен был вернуться Михаил.

Артём ещё раз посмотрел на звёзды и вошёл обратно в кузницу.

В кузнице стало тише. Горн почти погас, в углях лишь иногда пробежал красный огонёк. Под крышей всё ещё держалось тепло, пахло дымом, углём и железом. На полу остались обрезки, которые за день накопились возле наковальни.

Артём пока не уходил. Дел больше не было, кузнецы разошлись, и он решил задержаться. Хотелось спокойно подумать о разговоре с Михаилом, пока никто не мешал.

Больше всего не давало покоя имя князя.

Дмитрий Иванович.

Когда-то Артём встречал его в учебниках. Знал дату Куликовской битвы, помнил основные события, имена, которые требовалось знать со школы. Всё это было далёким прошлым, которое не имело к нему никакого отношения.

Теперь имело.

Князь, о котором он когда-то читал, находился где-то неподалёку, а человек, посланный от него, только что уехал из этой самой кузницы.

Артём невольно снова вернулся мыслями к Михаилу. С его стороны всё было понятно. Если в Москве узнали о странном мастере, появившемся неизвестно откуда, да ещё и разбирающемся в металле лучше опытного кузнеца, проверить такую историю должны были.

Тем более что оружие сейчас было нужно всем. И чем дальше, тем больше.

Артём посмотрел на остывающий горн.

До встречи с князем, судя по всему, у него оставалось совсем немного времени. Здесь не было привычного ему мира, зато появлялось нечто другое — ощущение настоящего времени, в котором каждое событие ещё только должно было произойти.

И именно поэтому знание будущего становилось для него всё тяжелее.

Артём помнил по школе, чем должна закончиться история князя Дмитрия Ивановича. Знал название поля, на котором столкнутся две армии. Знал, что спустя столетия это сражение будут вспоминать как одно из важнейших событий русской истории.

Но он не знал, насколько многое изменилось уже одним его появлением здесь.

Может быть, совсем немного. А может быть, достаточно для того, чтобы привычная последовательность событий начала постепенно уходить в сторону.

На следующий день Михаил появился ещё до того, как кузница успела как следует прогреться.

По его одежде нельзя было определить ни знатного человека, ни простого служилого. Он выглядел так же незаметно, как и во время первой встречи, однако теперь Артём уже понимал, что эта незаметность была частью его ремесла. Михаил не стремился производить впечатление и не задавал лишних вопросов.

Михаил пришёл ближе к полудню.

Артём заметил его ещё из кузницы. Мужчина остановился у входа, несколько секунд постоял молча, потом вошёл.

— Я обещал вернуться.

— Помню, — отозвался Артём.

Михаил огляделся. Задержал взгляд на горне, потом на заготовках, разложенных возле наковальни.

— Сегодня хочу кое-что проверить.

— Что именно?

— Не твою работу. Тебя.

Артём усмехнулся.

— Разница большая.

Михаил ничего не ответил. Расстегнул плащ, достал свёрток и положил его на край верстака.

— Посмотри.

Артём развернул ткань.

Меч. Ничего необычного.

Артём поднял, проверил баланс, провёл пальцами по клинку, задержался у повреждённого места.

Снаружи всё выглядело вполне прилично.

Он прикрыл глаза на мгновение и сосредоточился.

Артём ещё раз посмотрел на место излома.

— Железо нормальное, — сказал Артём. — Дело не в нём.

Михаил посмотрел на него.

— Тогда в чём?

— Перегрели. Потом слишком быстро охладили.

Артём постучал пальцем по клинку.

— Вот здесь металл и подвело.

— Значит, кузнец испортил?

— Похоже на то.

— А сделать можно было лучше?

— Можно — просто сказал Артём. — Но не хочу делать оружие ради самого оружия.

— А ради чего?

Артём помолчал.

— Чтобы тот, кто возьмёт его в руки, мог на него положиться.

Михаил кивнул.

— Тогда тебе стоит поговорить с теми, кто отвечает за оружие княжеской дружины.

Артём посмотрел на него внимательнее.

— С самим князем?

— Не сегодня. Сначала нужно понять, что ты умеешь. И чему можешь научить других.

Михаил немного помолчал и добавил:

— Дмитрий Иванович не любит принимать решения на одних чужих словах.

— Хорошо, — сказал он. — Показывайте, с чего начинать.

Михаил впервые за всё время позволил себе едва заметную улыбку.
— Вот теперь мы можем разговаривать серьёзно.
После его ухода Артём ещё долго стоял возле верстака, глядя на меч.

Глава 6

Утром Артём, проснувшись, некоторое время еще лежал, глядя в потолок, и пытался понять, что именно не давало ему заснуть ночью. Вроде бы ничего особенного не произошло. Михаил пришёл, задал несколько вопросов, посмотрел на его работу, оставил повреждённый меч и пообещал вернуться. Обычный разговор, если не принимать во внимание одну деталь: человеком, который теперь интересовался Артёмом, был сам князь Дмитрий Иванович.

В прежней жизни Артём привык относиться к историческим именам спокойно. Они существовали в книгах, на страницах учебников, в документальных фильмах, иногда всплывали в разговорах. Даже самые известные люди прошлого воспринимались почти отвлечённо, потому что между ними и современным человеком лежали столетия.

Теперь этой привычной дистанции не было.

Князь жил в том же времени, что и Артём. Он ел, спал, разговаривал со своими людьми, принимал решения и ещё даже не подозревал, насколько важным для него однажды может оказаться человек, который совсем недавно сам не знал, где находится.

Артём поднялся, умылся холодной водой, оделся и пошел к кузнеце. За кузницей было тихо. Артем вышел туда ненадолго, просто перевести дух. Внутри все еще гремел молот, кто-то ругался из-за заготовок, пахло углем и горячим железом. Он присел на старое бревно. И тут в ладони что-то дрогнуло. Артем замер - виденный у старосты камень лежал в его руке. Перед глазами все поплыло. Не сон. Не обморок. Он по-прежнему видел двор, кузницу, забор. Только теперь рядом с ним стоял человек, которого Артем уже видел однажды в видении. Тот самый. Он оставил возле костра обломок металла и странные камни. — Ты? — только и спросил Артем. — Я. — Зачем ты оставил камень? Это ведь он? Человек посмотрел на него спокойно. — Чтобы ты смог вернуться. Артем не сразу понял смысл этих слов. — Вернуться домой? — Да. — В мое время? — В свое время. Артем сжал пальцы. — И как? — Камень возьми в руку. Тот, который нашли возле костра. Он тебя проведет. — И я смогу вернуться навсегда? Незнакомец усмехнулся. — Нет. Так не получится. — Почему? — Некто решил иначе. Артем помолчал. — А что тогда можно? — Иногда бывать дома. Это уже было больше, чем Артем надеялся услышать. — А взять оттуда что-нибудь можно? — Можно.

— Что угодно?

— Не перегибай.

Артём усмехнулся.

— Понял.

Он немного помолчал, потом спросил:

— А человека с собой можно взять?

— Можно.

Артём посмотрел на него.

— Дмитрия?

— Князя?

— Да.

— Можешь. Покажешь ему свой мир.

Артём хотел ещё кое-что спросить, но в этот момент всё вокруг дрогнуло.

Он оказался у кузницы. Дым выходил из двери, изнутри доносился звон металла. Кто-то позвал Кузьму.

А человека рядом уже не было.

— Ещё увидимся, — услышал Артём.

Он обернулся, но увидел только двор.

Артём опустил взгляд на руки.

Значит, домой вернуться можно.

Не навсегда. Но можно.

И от этой мысли стало немного легче. В кузнице уже слышался голос старого хозяина.

— Проснулся наконец?

— А я думал, что вы спите.

— Кузнецы долго не спят. Особенно когда рядом появился человек, из-за которого княжеские люди начали ходить по двору.

Артём усмехнулся.

— Михаил вам понравился?

— Я уже говорил. Хороший человек.

— И всё?

Кузнец посмотрел на него поверх плеча.

— А что ещё тебе нужно?

— Хотелось бы знать, насколько высоко он стоит.

Старик положил на наковальню заготовку.

— Достаточно высоко, чтобы ему открывали двери, которые для других закрыты. Но недостаточно высоко, чтобы самому забывать, кто их ему открыл.

Артём задумался над этими словами.

— Значит, князю он доверяет?

— Не знаю. Такие люди не говорят о доверии. Они просто делают то, что им поручено.

Ответ показался Артёму разумным.

Он взял молот и подошёл к горну. Вчерашний разговор всё ещё стоял перед глазами, однако теперь к нему добавилось другое ощущение. Михаил вернётся не просто для очередного разговора. Он должен будет увидеть работу, которую можно показать княжеским людям.

К полудню Артём уже несколько раз ловил себя на одной и той же мысли: рано или поздно придётся решить, что именно он готов отдать князю и его людям. Знаниями делиться можно. Но где остановиться?

С металлом он таких вопросов себе не задавал. Тут всё было понятно. Взял заготовку, нагрел, посмотрел, ударил. Ошибся — железо сразу покажет. Где-то треснет, поведёт, где-то не возьмёт закалку. В кузнице Артём чувствовал себя на своём месте.

Он как раз снова поднёс заготовку к горну, когда в дверях появился Михаил.

Артём сразу его узнал.

Михаил был один. Без людей, без коней у входа, без привычного вида человека, который пришёл не просто так. Оглядел кузницу, поздоровался с кузнецом и только потом подошёл к Артёму.

— Здравствуй.

— Здравствуйте.

— Не отвлекаю?

— Пока нет.

Михаил посмотрел на раскалённое железо в его руках.

— Хорошо работаешь.

— Стараюсь.

— Вчера ты говорил, что можешь кое-что изменить в оружии.

Артём положил клещи на наковальню.

— Могу.

— Мне сказали, ты уверен в этом.

— В том, что можно сделать лучше? Да.

Михаил помолчал, потом кивнул на заготовку.

— Покажи.

— Что именно?

— То, о чём говорил вчера.

Артём внимательно посмотрел на него.

— Вы хотите посмотреть, что я умею, или уже знаете, что именно вам нужно?

— Пока хочу понять первое.

— Тогда лучше скажите, какое оружие вас интересует.

Михаил чуть заметно усмехнулся.

— А если меня интересует всё?

— Тогда до зимы не управимся.

На лице Михаила появилась настоящая улыбка.

— Хорошо. Начнём с того, что у тебя получается лучше всего.

Артём взял с верстака другой кусок железа.

— Тогда смотрите.

Артём некоторое время молчал. Он уже ожидал этого разговора и понимал, что откладывать его бесконечно не получится.

— Хорошо. Только сначала я хочу кое-что спросить.

— Спрашивай.

— Князь знает, что именно вы ищете?

— Он знает, что ты умеешь работать с металлом. Остальное я должен выяснить сам.

— А если выяснится что-нибудь, чего лучше было бы не знать?

Михаил посмотрел на него внимательно.

— Тогда я решу, кому об этом рассказывать.

Ответ был спокойным, но Артём понял его правильно.

Перед ним стоял человек, который умел хранить опасные сведения.

— Хорошо, — сказал Артём. — Тогда покажу одну вещь.

Он подошёл к верстаку и достал приготовленный заранее свёрток. Развернул ткань. На столе появились несколько железных деталей и небольшая деревянная коробка.

Михаил посмотрел на них, потом на Артёма.

— Что это?

— Пока ничего особенного. Но из этого кое-что можно сделать.

Артём поставил коробку перед ним.

— Вам когда-нибудь приходилось слышать о смеси, которая при горении даёт такой напор, что им можно метнуть тяжёлый заряд?

Михаил нахмурился.

— Для метания?

— Да.

— Знаю кое-какие составы. Сера, уголь, селитра. Только это всё больше для огня и дыма.

Сам по себе такой порошок камень далеко не бросит.

Артём внимательно посмотрел на него.

— Селитру вы знаете?

— Знаю.

— А серу?

— Тоже.

— Тогда разобраться будет проще.

Михаил перевёл взгляд на деревянную коробку.

— И что же ты хочешь из этого получить?

— Порох.

Михаил повторил слово, уже тише:

— Порох...

Артём кивнул.

— Если правильно подготовить сырьё и подобрать состав, он горит совсем не так, как обычный порошок. Всё происходит почти мгновенно. В закрытом пространстве образуется много газа, и давление резко возрастает.

Михаил некоторое время молчал, глядя на коробку.

— И этим ты хочешь бросать камни?

— Не только камни.

Михаил перевёл взгляд на лежавшую рядом деревянную коробку.

— Ты умеешь его делать?

— Знаю, как это делается.

— А делал?

— Здесь ещё нет.

— Почему?

Артём пожал плечами.

— Первый раз не хотел при всех пробовать.

Михаил посмотрел на него.

— А теперь?

— Теперь можно.

— Здесь?

— Нет. Лучше отойти.

— Далеко?

— Да недалеко.

Вышли за кузницу и прошли вдоль забора. За ним давно сложили старые брёвна, часть уже почернела от дождей. Дома отсюда почти не было видно.

Артём остановился.

— Здесь.

Он достал приготовленную смесь. Немного повозился с глиняной чашкой, поставил её на землю и оглянулся на Михаила.

— Отойдите.

— Насколько?

— Шагов на десять.

Михаил отошёл, но глаз с чашки не спускал.

— Ты сам-то уверен, что она сработает?

— Проверим.

— Это я уже понял.

Артём усмехнулся и подошёл к чашке. Несколько секунд повозился с зажигательным составом, потом быстро вернулся назад.

— Готово.

— И что теперь?

— Ждём.

Поначалу ничего не происходило. Михаил даже успел расслабиться.

А потом смесь вспыхнула.

Хлопок ударил резко и неожиданно. Глиняная чашка разлетелась, вверх поднялся серый дым, а по земле застучали мелкие осколки.

Михаил инстинктивно пригнулся, потом выпрямился и посмотрел на место испытания.

Несколько мгновений стоял молча.

— Это был первый опыт?

— Первый.

Михаил ещё раз посмотрел на разбитую чашку.

— И если сделать второй?

Артём пожал плечами.

— Сначала надо понять, почему этот так сработал.

— Там ведь совсем немного было?

— Очень мало.

Михаил помолчал.

— Этого хватит, чтобы эту, как ты её назвал? Пулю бросить?

— Если сделать подходящий ствол.

— А ты такой сделаешь?

— Из хорошего железа — да.

Михаил кивнул и снова посмотрел на осколки.

— Значит, князю придётся рассказать.

— Расскажите?

— Конечно.

— И что скажете?

— Что ты нашёл способ заставить огонь работать иначе.

Артём усмехнулся.

— Не совсем так.

— Для начала хватит и этого.

Михаил ещё раз оглянулся на место испытания.

— Когда сможешь показать оружие?

— Не знаю.

— Почему?

— Ствол сначала нужен.

— А что, нынешних мало?

— Мне нужен другой.

Михаил нахмурился.

— Чем он будет отличаться?

Артём посмотрел в сторону кузницы.

— Покажу.

В следующие дни он почти не говорил о своей задумке.

Одного опыта было мало. Сначала нужно было разобраться со стволом. Михаил мог рассказать князю о вспышке, о дыме и о странном порошке, но князю нужны были не рассказы. Нужен был результат.

Поэтому Артём занялся железом.

Он долго перебирал имеющиеся заготовки, выбирая те, что позволяли получить достаточно однородный металл. Цельной трубы, которая подходила бы для задуманного им оружия, здесь, конечно, не было. Да и искать её было бессмысленно.

Он выбрал другой путь.

Полосы железа нагревались в горне, затем укладывались одна на другую и сваривались ковкой.

Артём возился с заготовкой уже который день. Сделать ствол оказалось куда сложнее, чем он сначала представлял. Вроде бы ничего особенного: железные полосы, нагрев, сварка, проковка. Но здесь не было ни нормального инструмента, ни привычных ему материалов.

К тому же он постоянно проверял металл.

Стоило сосредоточиться, и под поверхностью проступали знакомые линии. Где-то они шли ровно, где-то сбивались, образуя участки, которым Артём не доверял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.